

Судьбы Холокоста

Помните.

Помните об уничтожении рода Израилева –
помните о борьбе и гибели евреев и извлеките из этого урок.

Память о гибели станет солью в вашем доме,
войдет в вашу плоть и кровь.

Стисните зубы и вспоминайте.

Помните, когда вы едите и когда вы пьете – помните.

И когда вы слышите песню – помните.

И когда солнце светит – помните.

И когда наступит ночь – помните.

А когда вы строите дом, разберите одну стену,
чтобы всегда перед вашим взором был
разрушенный Дом Израиля.

А когда вы пашете поле, соорудите на нем насыпь из камней
в виде памятника погребенным не по еврейскому обычаю.

А когда вы поведете своих детей под хупу, воскресите в своей
памяти тех еврейских детей, которых уже никогда и никто
не поведет под хупу.

Даже Кадиш никто не прочтет для них!

И станут они, как одно целое!

Мертвые и живые.

Лишенные жизни и оставшиеся в живых.

Те, кого больше нет и спасшиеся.

Слушайте и услышите, как взывает к каждому из нас их голос.

Не успокаивайтесь, не успокаивайтесь...

Марк Дворжецкий

Дорогие читатели!

В течение многих лет я занимаюсь сбором материалов, рассказывающих о жертвах Холокоста, о том, какие зверства в отношении евреев чинили фашисты в годы Второй мировой войны. В моих архивах хранится немало воспоминаний людей, чудом избежавших смерти в концлагерях и гетто. Но их близкие и родственники – отцы и матери, братья и сестры – были или расстреляны или сожжены в печах. Многие вышли из этого ада инвалидами и калеками.

Современная молодежь, за редким исключением, мало знает о Холокосте. Они даже не догадываются, что может вестись ТАКАЯ война, что может существовать ТАКАЯ жестокость – в отношении представителей одной нации. И это ужасно, что они не догадываются, не знают.

Без такого – опосредованного – опыта им не понять, каких глубин может достичь антисемитизм, из чего следует, что они не готовы ни дать отпор последователям Гитлера, ни выстоять в борьбе с антисемитизмом – во всех его проявлениях. Но именно им предстоит позаботиться о том, чтобы евреи более никогда не носили желтый Magen David на одежде, не страдали в гетто, не становились жертвами бесчеловечных медицинских экспериментов, не горели в крематориях и т.д.

Особенно важно, чтобы о Холокосте знала и помнила израильская молодежь, которая должна ежечасно сражаться с террором, воевать за свою свободу, свою независимость, свою страну. Они должны знать, что поставлено на карту, какой будет итог, если мы проиграем в этом сражении.

К сожалению, я не видела до сих пор ни одного серьезного периодического издания на русском языке, полностью посвященного теме Холокоста, хотя в Израиле и за его пределами издается огромное количество газет и журналов.

Считая такое положение недопустимым, мы начинаем выпускать международный журнал "Судьбы Холокоста", который будет создаваться в Израиле и распространяться во всех странах мира на деньги, пожертвованные людьми, стремящимися сохранить память о нашей истории.

В первом номере вы найдете воспоминания о страшной трагедии людей, которые сейчас живут в Холоне, небольшом израильском городе, расположенном рядом с Тель-Авивом. В дальнейшем на страницах журнала появятся рассказы тех, кто пришлет в редакцию свои воспоминания – в каком бы городе и в какой бы стране ни жил автор. Все эти истории можно будет найти и на нашем интернет-сайте.

Пожертвования на проект можно сделать, перечислив деньги амуте "HIS International" на счет 189022 банка "Апоалим", отделение № 235 – с пометкой "на проект "Судьбы Холокоста".

Автор и руководитель проекта "Судьбы Холокоста"
Людмила Барановская

Автор и руководитель проекта

"Судьбы Холокоста"

Людмила Барановская

l_baranovskaya@yahoo.com

Главный редактор
Ирина Грушина

Арт-директор
Рувим Киль

Корректор
Татьяна Ордуханян

МЫ ВСЕ ИЗ ХОЛОКОСТА

Перед памятью все стоят на коленях. Одни просят Ее величество Память не оставлять их. Придумывают ухищрения, чтобы удержать ее, если не рядом, то хотя бы на расстоянии, которое позволит слышать ее голос, порой слабый-слабый. Для них важен каждый ее намек, слабый, как дуновение ветерка, который зажжет в душе огни печали и радости – чтобы можно было дышать, вернуться к жизни.

Другие молят Память оставить их навсегда. Боятся, гонят от себя, употребляя на это всю оставшуюся жизненную энергию. Они хотят все забыть, вычеркнуть, стереть, как написанное карандашом. Хотят простых и тихих радостей – оттого что утро доброе, что солнце греет, что внуки растут. Хотят тихо умереть. Но Память не отпускает их. Она приходит в их сны, душит, сжимает сердца, заставляя беззвучно рыдать и кричать: "Хватит, довольно!".

Немой крик разрывает их изнутри.

Память безжалостна. Память интимна. Она словно рюкзак за плечами, в который ты всю жизнь собираешь свои поступки, мысли, эмоции, грехи. Этот груз твой и только твой. Сколь не пытайся разделить его с другими, остается еще больше.

Но есть люди, в которых память словно разрывает узкий круг одной человеческой судьбы. Те, кого она выводит за окаем индивидуальной памяти. На кого она взваливает порой непосильный груз памяти других – знакомых и незнакомых, близких и дальних, современников и живших много лет назад. Взваливает и повелевает: "Неси! А я буду с тобой. Ты всегда будешь чувствовать мое присутствие. Иди. Неси".

Порой мне кажется, будто я проживаю уже не первую свою жизнь. Во мне роятся сотни, тысячи других жизней, и что же делать, если они не менее дороги мне, чем моя собственная. Голоса моих соплеменников звучат во мне – тех, кто выжил в Катастрофе. Тех, кто прошел через огонь Холокоста. Тех, чья жизнь неразрывно связана с тем, что евреи всего мира называют словом Шоа.

Мне, видимо, уже никогда не узнать, почему на эту роль была выбрана я. Почему именно в мои, уже совсем не сильные руки была вручена эта работа. На протяжении многих лет я встречаюсь с пережившими Катастрофу. Они мне рассказывают. Я записываю. Они рассказывают. Я записываю. И это будет длиться до тех пор, пока моя жизнь тоже не станет чьей-то памятью.

Непосильный груз. Но со мной моя Память.

- Мы из Катастрофы, – так ответил на вопрос о месте исхода один старик. – Мы все из Катастрофы. Все евреи. И здесь, и везде, где бы мы не жили на земле.

Вот он, ответ на мучивший меня многие годы вопрос! Значит я не из бывшего Советского Союза, не из Алматы. Я – из Освенцима и Майданека. Из сотен и сотен гетто. Из расстрельных ям и рвов. Из очереди в крематорий, над которым стоит облако живого дыма.

Я родилась на планете Еврейской Скорби. Я живу на ней уже много лет. И я уйду в ее вечный пепел.

Другое время. Другая жизнь. Но Память одна на всех. Одна на все грядущие времена. Память о Холокосте.

И мне не страшно, потому что я не одна.

Со мной мои дети, внуки и правнуки.

Со мной все мои родные и близкие, которых уже давно нет.

Со мной все евреи, вышедшие из Катастрофы.

Со мной моя Память.

Автор и руководитель проекта
Людмила Барановская

СОДЕРЖАНИЕ

6-7 стр. **СУДЬБЫ**
Сын полка

8-9 стр. **СУДЬБЫ**
Он должен был погибнуть

10-11 стр. **ДОПРОС**
Он был комендантом Освенцима

12-13 стр. **ХОЛОКОСТ СЕГОДНЯ**
Скажи мне, в чем ты обвиняешь евреев...

14-15 стр. **СВИДЕТЕЛИ**
"Я упал и притворился мертвым..."
Из дневника лагерного врача Освенцима
Голод и возможности выжить в условиях Освенцима

16-17 стр. **УЛИКИ**
Временные директивы по обращению с евреями
О заключении проживающих в Эстонии евреев в концлагерь

18-19 стр. **БИБЛИОТЕКА**
Белорусская трагедия

20-23 стр. **СУДЬБЫ**
В ожидании смерти

24-27 стр. **УЛИКИ**
Закон о защите немецкой крови и немецкой чести
Сочинение школьницы Эрны Листинг
Обращение германского командования к жителям Киева.
О действиях зондеркоманд на Украине
Отчет рейхсфюреру СС об экспериментах по кастрации
Из показаний свидетеля Блахы на Нюрнбергском процессе

28-29 стр. **СУДЬБЫ**
"До сих пор не верю, что остался жив..."
"...И заново пережить"

30 стр. **КОНЦЛАГЕРЬ**
Расправа в Эстонии

31 стр. **ПАМЯТЬ**
"Израильтяне думали, что с нами что-то не в порядке..."

32-35 стр. **СВИДЕТЕЛИ**
Их расстреляли во рву
Фабрика смерти

36-41 стр. **ПРАВЕДНИК МИРА**
"Список Шиндлера" – книга, фильм, документ
Что осталось за кадром

42-43 стр. **СВИДЕТЕЛИ**
Гибель евреев Умани
Евреи-партизаны

44-47 стр. **АНТИСЕМИТИЗМ**
Предшественники Гитлера

48-49 стр. **ПАЛАЧИ**
Как умирали близнецы

50-51 стр. **ГЕРОИ ХОЛОКОСТА**
Старый Доктор из Варшавы
Жизнь и смерть Януша Корчака

52-53 стр. **ГЕТТО**
Загнанные люди
Это было в Кракове

54-57 стр. **ЛАГЕРЬ СМЕРТИ**
Фабрики по производству трупов
Из книги "Ковчег Шиндлера"

58 стр. **ДЕТИ И ХОЛОКОСТ**
Что наши дети знают о Холокосте?

59 стр. **МОЛИТВА**
Равенсбрюкская молитва.
"Да воцарится мир в душах людей злой воли..."

Сын полка

Яша Михайлович

Средь мертвой тишины
Мне ветер напевал:
Не выйти из войны
Тому, кто воевал!

Невысокий мальчишка стоял на тротуаре. Была на нем видавшая виды армейская форма: замусоленные галифе, просоленная гимнастерка, стоптанные сапоги. Предмет особой гордости – полевая сумка на ремешке через плечо. Яша Михайлович, сын полка, хранил в сумке письмо с фронта – от командира дивизии, заверенное печатью управления дивизии. Мальчик помнил наизусть каждое слово, разбудил ночью – отпрапортовал бы:

"Председателю Николаевского обласполкома.

Следует по демобилизации подросток Михайлович, который проходил службу в 236-й Краснознаменной Днепровской ордена Суворова II степени стрелковой дивизии. С 1943 года за время прохождения своей службы тов. Михайлович проявил себя дисциплинированным. Все время непосредственно участвовал в боях. Прошу принять меры по его устройству в ремесленное училище и материально обеспечить его".

Перед сыном полка открылись двери специального ремесленного училища 51 наркома Военно-Морского Флота, куда принимали только мальчиков и только круглых сирот, сыновей полков, и тех, чьи отцы погибли в Великую Отечественную.

Где-то далеко остались страшные годы, наполненные горем и страхом...

Первого ноября 1941 года фашисты оккупировали город Артемовск в Донбассе.

Вся семья, кроме Яши и его мамы, погибла в один день. Мать Яши, на глазах которой произошло это зверство, от горя и ужаса сошла с ума. Немцы схватили ее и – при сынишке – живой закопали в яму. Он кричал, плакал, а переводчик "утешал" мальчика, мол, дескать, это сделано для того, чтобы она выздоровела, а потом вы будете вместе.

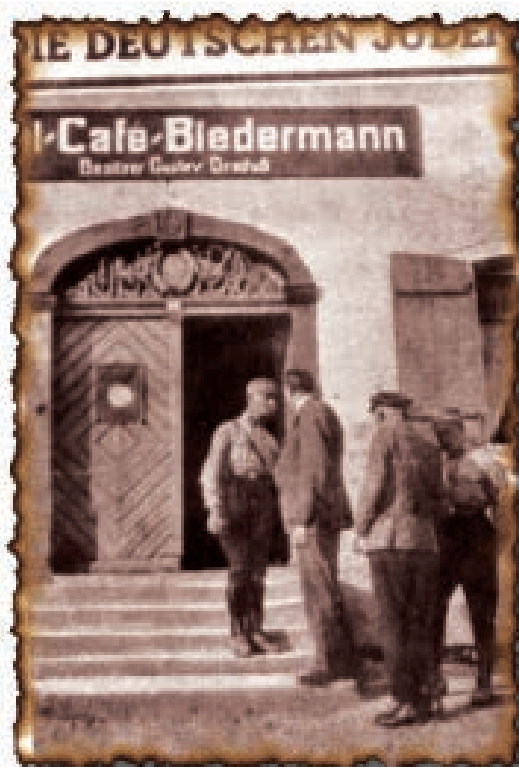
Так семилетний Яша остался один-одинешенек на всем белом свете. Затравленный, полный отчаяния, он убежал из города. Не зная, куда ему податься, мальчик плутал по окрестностям. Не-

редко ему приходилось ночевать в степи, в лесу, в заброшенных сараях. Голодный, простуженный, весь в болячках, бродил Яша по степи. Грыз мерзлые кочерыжки капусты, в общем, кормился тем, что найдет.

Как-то не выдержал, решил зайти в село, и сразу же был схвачен полицаем. Его отправили в детский дом тюремного типа с палочной дисциплиной. За малейшее непослушание провинившегося заставляли срезать хлыст, затем выстраивали детей, и все ребятишки били "преступника". Преступником считался даже тот, кто отказывался петь песенку: "Ах, попалась, птичка, стой, не уйдешь из клетки".

Здоровенным фашистам доставляло удовольствие устраивать кровавые "петушиные бои" между ослабленными детьми. А еще они подвешивали на худенькие плечи детей тяжелые камни и заставляли их бегать наперегонки или ходить по-гусиному. Передвигаться не было никаких сил, а это воспринималось как непослушание, за что полагалось быть избитым до обморочного состояния.

Вскоре про штрафился и Яша. Вина его была в том, что не успел вовремя встать при появлении гитлеровца, и не покло-

нился ему. В ту же секунду мальчик получил удар свернутой в трубочку газетой, внутри которой была дубинка со свинцом в середине. Яша упал, потерял сознание. Очнувшись, он увидел себя в окружении надзирателей. Рыжий гитлеровец подтащил его к дому, поставил на колени лицом к стене, и стал бить торцом кисти руки по шее. Старался бить так, чтобы удар получался двойной: рукой по шее, а мальчик по инерции ударялся лбом по стенке. Искры летели из глаз, из носа текла кровь. Он падал на бок. Его снова ставили на колени и били, пока опять не падал.

Очнувшись Яша в сарае – от холода и боли. Изуродованного, его вывели во двор, где выстроили всех детдомовцев, и объявили: кто будет нарушать дисциплину, подвергнется такому же наказанию.

Малейший косой взгляд детдомовца на надзирателя моментально вызывал сильный удар кулаком – по голове, по лицу, а вдогонку еще и сапогом пониже спины, как по мячу.

Не выдержав издевательств, Яша сбежал из детдома. Был пойман и зверски избит. Его лишили пищи на несколько дней. Выжил он, лишь благодаря поварихе, которая, рискуя жизнью, тайком подбрасывала ему еду.

Потом детдомовцев погрузили в "телячьи" вагоны, куда поставили бачки с водой. Сказали, мол, вам еще повезло, потому что вы едете в Великую Германию. Ночью на одном из полустанков на состав напали партизаны. Они уничтожили всю охрану и открыли вагоны. Детям было приказано бежать, кто куда хочет, но взять их с собой в отряд партизаны не могли.

Яша оказался на окраине незнакомого села. Мельник с женой спрятали его на мельнице, подкормили, дали возможность немного окрепнуть. Вскоре село освободили советские солдаты. Яша не отставал от военных ни на шаг. Соглашался на любое задание, лишь бы стать бойцом 236-й стрелковой дивизии, которой командовал дважды герой Советского Союза генерал-майор Иван Фесин. Попытки отправить мальчишку в тыл не увенчались успехом.

Многое еще пришлось ему пережить. В боях за Родину погибли почти все бой-

цы, которые приняли его в роту, как родная семья. Сам Яша был ранен в боях, контужен, попал в окружение, затем вышел из него. А в школу он так и не попал. Майор Козин, старшина Власов и другие бойцы в свободное время учили его читать, писать, считать и... стрелять – из автомата, пистолета. Стреляя первый раз из винтовки, мальчик не прижал приклад к плечу при выстреле, и его сильно ударило. Плакать было нельзя. Зато урок пошел впрок.

Яков принимал участие в боях за освобождение Украины. За форсирование реки Ингулец, прорыв сильной обороны гитлеровцев, и овладение районными центрами Новый Буг и Казанец, всему составу дивизии, без исключения, объявили благодарность от Верховного Главнокомандующего.

236-я дивизия освобождала Молдавию, Румынию, Венгрию, Австрию. За освобождение столицы Югославии сыну полка вручили медаль. Вторую медаль – "За боевые заслуги" – вручал Яше член Военного Совета 46-й армии генерал-майор П. Коновалов. Десятилетний боец так растрогался, что даже прослезился. Однажды в Венгрии Яша сразил двух гитлеровцев. Немцев, оказалось значительно больше, но юный боец до того растерялся, что расстрелял в двоих весь диск. Бойцы не скупались тогда на похвалу, но при этом подшучивали, что может не хватить патронов на остальных фашистов.

Ему шел двенадцатый год, когда закончилась война. Было это в Австрии...

Но, люди битые,
Мы знаем, что почем, —
Псалмы Давидовы
Мы снова перечтем.

Он должен был погибнуть

Хаим Курицкий

Когда началась война Хаиму Курицкому было 20 лет. Он жил в небольшом литовском городке Утена вместе с мамой и двумя сестренками. На семейном совете было решено, что нужно срочно эвакуироваться, бежать подальше от линии фронта, вглубь страны.

Они пошли пешком к железнодорожному вокзалу. Там удалось посадить на поезд девочек, а Хаим с мамой пошли в сторону Двинска – это около 75 километров. Однако на последний поезд они опоздали. Пошли в сторону Риги, но война их догнала.

В воскресенье, 29 июня фашистская комендатура приказала всем евреям собраться на базарной площади до 12 часов дня. Хаим с мамой пришли туда, как и тысячи других евреев. Фашисты отобрали из толпы всех мужчин и загнали их в городскую тюрьму.

В этой тюрьме Хаим находился до 28 июля. Он должен был погибнуть, как все остальные, но немного везения и находчивости не позволили этому случиться.

«В тюрьме я находился 10 дней, – рассказывает Хаим. – Первое время мы ничего не ели, нас мучил голод. При этом фашисты заставляли нас тяжело работать. Но на 10-й день, когда утром охранники не пришли за нами, чтобы повести на работу, мы почувствовали, что приближается самое страшное. Вскоре с нижних этажей донесся шум. Подбежав к окну, выходящему в тюремный двор, мы увидели то, что подтвердило самые страшные опасения. Внизу латышские полицейские вели группу евреев, примерно человек 20, в сторону небольшого сада, находившегося позади тюрьмы.

Не прошло и 5 минут, как раздались выстрелы. Потом в окружении полицейских в сторону сада двинулась новая группа евреев. И вновь раздались выстрелы. Прошло не так уж много времени, как пришла наша очередь...»

Они спустился вниз, вышли во двор. Ни у кого не было никакой надежды остаться в живых. Они шли в свой последний путь и отлично это сознавали. За калиткой увидели огромную яму. Она была почти доверху наполнена только что убитыми людьми. Напротив стояли 4 полицейских с винтовками. Вывели первую четверку – залп.

Люди падают в яму. Тут же полицейские выводят следующих четверых...

Когда подошел черед Хаима идти на расстрел, к полицейским подошел офицер и что-то сказал. Те опустили винтовки. Оказывается, в яме уже не было места, надо было ее закопать. Будущим жертвам дали лопаты, и они приступили к работе. Того, кто отставал, или от усталости не мог закапывать, тут же на месте расстреливали.

В этот день Хаим остался в живых. Его вернули в тюрьму. На первом этаже находилось больше 100 евреев. Им повезло, как и Хаиму с товарищами, их расстрел отложили на следующий день.

Вечером всех снова вывели в тюремный двор и разделили на две группы. Первая группа утаптывала ногами землю в заполненной людьми яме. Вторая – копала новую яму на завтра, для себя. Земля под ногами еще шевелилась, и было такое ощущение, что она дышит.

Когда их вернули в тюрьму, было уже темно. Все были уверены – завтра расстреляют. Люди прощались друг с другом, плакали, ходили взад-вперед по коридору не в силах уснуть или даже присесть на минуту. Неожиданно Хаим заметил одну незакрытую камеру, ключ торчал в двери. Когда охранники стали загонять людей в камеры, он и еще несколько парней незаметно заскочили в эту камеру и закрылись изнутри. Внутри, возле железной печи, лежала куча одежды, а вдоль стен стояли длинные стеллажи с каким-то инструментом. Парни залезли под одеяла...

Рано утром они услышали крики людей, приказы убийц, затем громкие выстрелы. Потом наступила тишина. И стало ясно, что они остались единственными свидетелями и единственными еще уцелевшими евреями из сотен, а может и тысяч человек, приведенных сюда с 29 июня.

Хаим, как и остальные, молча лежал под одеялами, боясь пошевелиться. После

полудня дверь открылась, вошли два немца и стали что-то искать. Сапогами топали над их головами, поднимали одеяла – одно за другим. Ничего не найдя, они, ругаясь, вышли из камеры. Через окно Хаим видел в тот день много еврейских женщин с детьми. Позже стало известно, что немцы расстреляли их – около 900 человек – недалеко от города.

На следующий день в тюрьму привезли новую партию евреев. Прятаясь парни, выбрав момент, выскочили из камеры и постарались смешаться с толпой. На этот раз все они пробыли в тюрьме 15 дней.

В один из последних дней пребывания в тюрьме, Хаима вместе со всеми вывели на работу в город – они очищали завалы. Здесь знакомая передала ему записку, в которой было написано, что его мама жива и здорова, находится у земляков. Это сообщение дало Хаиму надежду на то, что, если

да фронт приблизился, их на корабле перевезли через Балтийское море в концлагерь Штутгоф, около Данцига. Это было в ноябре 1944 года. Условия содержания были ужасные, нечеловеческие. Потом его в числе 500 евреев на поезде отправили в лагерь Магдебург, где Хаиму пришлось работать на военном заводе, производившем артиллерийские снаряды.

Когда американцы освободили Бухенвальд, эсэсовцы решили переместить их в другой лагерь, поближе к Берлину. В спешке Хаиму и нескольким другим евреям удалось сбежать. Почти месяц они скитались недалеко от реки Эльба, пока в первых числах мая их не нашли американцы. Всем предложили поехать на запад, но Хаим отказался. Его взяли в одно из подразделений Красной армии. Потом он служил в Потсдаме, в Ростке. И все время искал своих сестер. К счастью, он нашел их в конце 1945. Они все 4 года работали на военном заводе, на Урале.

он сумеет выйти из фашистского плена, то обязательно найдет маму и сестер.

После тюрьмы Хаим оказался в Двинском гетто, где нашел свою мать. К сожалению, через некоторое время опять потерял ее уже навсегда – она погибла в очередной акции по уничтожению евреев 18 августа 1941 года. А Хама и еще нескольких молодых евреев спасли, как это ни странно, два немецких солдата, которые вывели их в этот день на работы за пределами гетто.

Незадолго до ликвидации Двинского гетто Хаима перевели в Двинскую крепость, где он находился до конца 1943 года. В это время в Двинске осталось всего 400 евреев из 16 тысяч. Нацисты расстреляли всех в лесах, в 10 километрах от города. Оставшихся в живых евреев отправили в различные концлагеря.

Хаим попал в концлагерь Шпильве. Ког-

Дослужившийся до
оберштурмбанфюрера СС
Хесс, работал
в Освенциме
с мая 1940 года
до ноября 1943-го,
а затем по рекомендации
Бормана был переведен на
повышение.

Он был комендантом

Газеты неонацистских объединений тиражом 5000 экземпляров – 5000 будущих Холокостов. Совсем еще мальчишки с тонкой нежной кожей и легким пушком над верхней губой в тяжелых берцах и нашитыми на плече хищными птичками "SS".

Я стою под зябким осенним польским ветром. Я только смотрю на бараки. Я ниче-

мые идеи о гуманности и о ее требованиях. По всей Европе миллионы людей мучительно понимали, что души человеческие уйдут дымом из труб крематориев, затерянных в польских лесах.

Главной особенностью Холокоста является его непредставимость. В сознании обычного человека не может (и не должно) уместиться, как это можно сжечь в печах и закопать за-

живо шесть миллионов. Цифры этого порядка просто не укладываются в голове – и именно цифры тут сильнее всего.

Итальянская газета "Corriere della sera" опубликовала отрывок из книги Ричарда Овери. Это фрагмент стенограммы допроса Рудольфа Хесса, первого коменданта Освенцима (Аушвиц) самой мощной фабрикой смерти и главным центром Холокоста.

- Два с половиной миллиона человек, которые были направлены в Освенцим, были на самом деле ликвидированы?

- Да, уничтожены.

- Но ведь в Освенцим было отправлено значительно большее число заключенных?

- Да. К тому числу заключенных, о котором я вам говорил, следует добавить 20 или 30%, которые использовались в качестве рабочей силы.

- Эти два с половиной миллиона человек погибли в газовых камерах?

- Да.

- А что вы можете сказать о 500 тысячах убитых иными способами?

- Они умерли от болезней.

- Это правда, что люди, которых должны

го еще не знаю. Это потом, через несколько минут, несколько ступеней вверх мне предстоит увидеть остриженные и уже без людей поседевшие волосы, ботиночки с детской ножки, расчески и зубные щетки, очки, бесчисленное множество очков, близорукое, беспомощное мое отечество.

В Аушвице душно. Душно до такой степени, что в холодную промозглую осень я развязываю шарф и расстегиваю воротник. Как будто все эти люди, погибшие здесь, не погибли, а стоят до сих пор, плечом к плечу, рука к руке, и стараются вдохнуть этот промозглый, сквозной польский воздух. Голова раскалывается от всех криков на незнакомом немецком, которые несколько лет здесь звучали.

На этом столбе повесили еврейского мальчика. Он помогал повстанцам. Всех людей из его блока заставляли на это смотреть, а того, кто опускал глаза, расстреливали. Мальчик был очень худой, поэтому висел очень долго, и смотрел на всех своими большими печальными глазами, полными уже не ужаса, а смертной тоски. И тогда кто-то в ряду сказал: "Где же Б-г? Где же сейчас Б-г?" И тогда кто-то в ряду ответил ему: "Вот он. Перед вами".

Сегодня рассказывать об этих фактах значит повторять общие места, знакомые нам из истории. Но когда они стали известны в 1942 году, когда они как гром грянули с ясного неба, это значило сотрясение всех основ бытия, полное разрушение тех участков мозга, в котором, казалось, хранились незыбле-

Освенцима

были сжечь в стационарных установках, раздевались прямо на улице, вне этих огромных зданий?

- Нет, была специальная комната.

- Но разве вы только что не говорили, что люди раздевались на улице?

- Нет. Поезд разгружался. Заключенные оставляли багаж и проходили отбор на предмет пригодности к работе. Затем тех, кто прошел отбор, уводили, а все остальные раздевались в специальном помещении.

- Их предупреждали о том, что их ожидает?

- Им говорили, что они должны помыться и пройти дезинфекцию. Были даже специальные плакаты с соответствующими инструкциями.

- Сколько человек могли быть ликвидированы за один раз в стационарной газовой камере?

- В одной камере – 2 тысячи человек.

- Целый состав?

- Да.

- И как все это происходило?

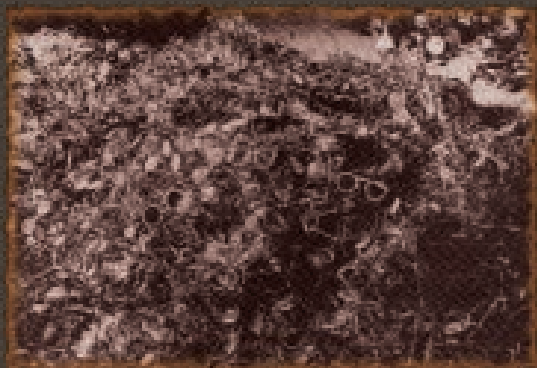
- Все происходило под землей. В потолке было 3-4 замаскированных отверстия, через которые внутрь камеры поступал газ.

- Что происходило потом?

- Все было так, как я вам уже рассказывал. Все зависело от погоды. Если стояла сухая погода и в газовых камерах было много людей, то все заканчивалось очень быстро.

- Сколько длилась процедура?

- Как я уже говорил, от 3-4-х до 15 минут.

Массовые убийства в освенцимских лагерях продолжались до конца лета 1944 года. 28 октября 1944 года в Освенцим пришел последний эшелон с узниками-евреями, в котором было 2000 человек. Это была последняя партия умерщвленных газом. Освенцим I и Освенцим II (Биркенау) действовали до января 1945 года. В них работали

2500 эсэсовцев. До сих пор нет точной цифры жертв, но речь идет о миллионах.

Приближение советских войск заставило немцев начать эвакуацию узников. Часть заключенных были убиты на месте, других погнали пешком в Германию. Эти колонны получили название "маршей смерти". Накануне освобождения Освенцима Советской Армией нацисты взорвали крематории. Части Советской Армии, освобождавшие польскую Силезию, обнаружили освенцимский лагерь 27 января 1945 года. Было спасено 2819 узников, чудом оставшихся в живых.

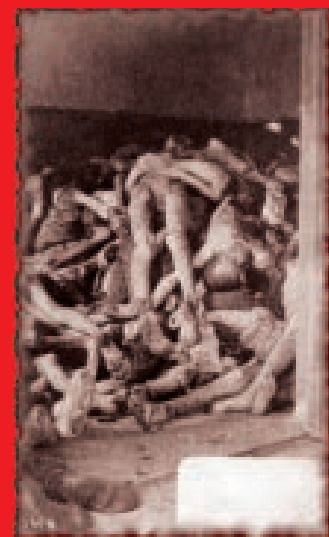
На территории освенцимского лагеря было 35 складов для сортировки и упаковки награбленных вещей, одежды и обуви. Перед отступлением немцы сожгли 29 складов. В оставшихся шести было обнаружено огромное количество вещей и различной посуды, а также около 1,2 миллиона комплектов мужской и женской верхней и нижней одежды.

Обнаружено большое количество детской одежды: рубашки, распашонки, штанишки, пальто, шапочки. На одежде, обуви и других вещах обнаружены фабричные марки Франции, Бельгии, Венгрии, Голландии, Югославии, Чехословакии и других стран. На чемоданах сохранились ярлыки гостиниц различных европейских городов.

На территории лагеря были обнаружены семь вагонов с вещами, уже подготовленными немцами для отправки в Германию. В найденных документах значилось, что только в течение 47 дней, с 1 декабря 1944 года по 15 января 1945 года, обработано для посылки в Германию около 515 тысяч комплектов детского, женского и мужского верхнего платья и белья.

На кожевенном заводе лагеря обнаружено 293 тюка запакowanych женских волос, общим весом в семь тонн. Комиссией установлено, что волосы срезаны со 140 тысяч женщин.

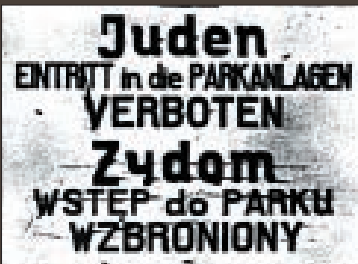
Спустя более чем 18 лет после Второй мировой войны во Франкфурте-на-Майне начался самый продолжительный из всех германских судебных процессов суд: он длился с 20 декабря 1963 по 20 августа 1965 года. Перед судом предстали старшие офицеры СС, истреблявшие людей в Освенциме. Из 21 человека шесть осуждены на пожизненное заключение и пожизненные каторжные работы, остальные – на разные сроки заключения.

Хесс был арестован
лишь в марте 1946 года.
Его судили в Варшаве
и казнили в
апреле 1947 года
в Освенциме.

Скажи мне, в чем ты

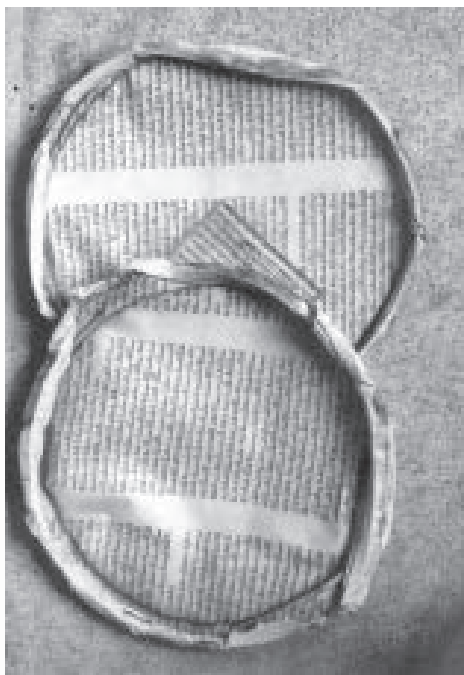

Холокост -
это наконецник
на выстружанной веками
стреле
антисемитизма...

Л. Коваль

Осознаем ли мы в полной мере причину того, что убийство человека человеком вновь обрело такую гигантскую силу, как в годы Второй Мировой войны? Мир Холокоста существует и сейчас. Понять причины современного геноцида, осмыслить мировую историю в XX веке, остановить возрождающийся фашизм невозможно без знания истории Катастрофы.

Очень важно осознать уникальность Холокоста. Чисто арифметические аргументы тут неуместны.

Катастрофа отличается от остальных известных истории случаев массовых убийств людей в первую очередь не по числу убитых, а по злодейскому намерению уничтожить всех евреев, по масштабу планирования преступлений, а также по изощренности убийств.

Нацисты и их пособники убили около 6 миллионов евреев – треть нации. Это было не просто убийство огромного числа людей, но попытка уничтожить еврейство как таковое. Оправданием геноцида стали расовые теории. Евреи были объявлены антисемитами-нацистами "антирасой", "недочеловеками".

Если вспомнить, что антисемитизм – это вид национальной нетерпимости, враждебное отношение к евреям как народу, то придется согласиться с Ильей Эренбургом, назвав-

шим антисемитизм международным языком фашистов.

Антисемитизм проявляется разнообразно – он в насмешливом, брезгливом недоброжелательстве и в истребительных погромах.

Антисемитизм никогда не является целью, антисемитизм всегда лишь средство, он – море противоречий, не имеющих выхода.

Антисемитизм есть зеркало собственных недостатков отдельных людей, общественных устройств и государственных систем.

Скажи мне, в чем ты обвиняешь евреев, и я скажу, в чем ты сам виноват...

Национал-социализм, одарив вымышленное им мировое еврейство чертами расизма, жадной власти над миром, космополитическим безразличием к немецкой родине, навязал евреям свои собственные черты. Но это лишь одна из сторон антисемитизма.

Антисемитизм есть выражение бездарности, неспособности победить в равноправной жизненной борьбе, всюду – в науке, в торговле, в ремесле, в живописи. Антисемитизм – мера человеческой бездарности. Государства ищут объяснения своей неудачливости в происках мирового еврейства. Но это одна из сторон антисемитизма...

Антисемитизм – явление особое в ряду преследований, которым подвергаются национальные меньшинства. Это явление особое, потому что историческая судьба евреев складывалась своеобразно, особо...

Антисемитизм тоже отразил на себе эти особенности, он тоже слился с главными вопросами мировой политической, экономической, идеологической, религиозной жизни. В этом зловещая особенность антисемитизма. Пламя его костров освещает самые ужасные времена истории.

Шоа́ (ивр. שואה, "бедствие, катастрофа") – термин, употребляемый евреями для обозначения политики немецких нацистов по планомерному уничтожению еврейского этноса. В еврейской традиции заменяет (наряду с термином "катастрофа") собой термин "холокост".

Когда Возрождение вторглось в пустыню католического средневековья, мир тьмы зажег костры инквизиции. Их огонь осветил не только силу зла, но и картину гибели его.

обвиняешь евреев...

В XX веке обреченный гибели старый национальный уклад физически отсталых и неудачливых государств зажег костры Освенцима, люблинских и тревлинских крематориев. Их пламя осветило не только краткое фашистское торжество, это пламя предсказало миру, что фашизм обречен.

К антисемитизму прибегают перед неминуемым свершением судьбы и всемирно-исторические эпохи, и правительства реакционных неудачливых государств, и отдельные

Холокост (от др.-гр. ὁλοκαύτωμα – "жертвенное всеожожение") – систематическое истребление евреев немецкими нацистами и их пособниками. Слово "холокост" взято из древнегреческого перевода Библии, где означает жертвоприношение, в котором животное полностью сжигается. Впервые термин был использован будущим лауреатом Нобелевской премии мира писателем Эли Визелем как символ газовых камер и крематориев.

люди, стремящиеся выправить свою неудачную жизнь.

Были ли случаи на протяжении двух тысячелетий, когда свобода, человечность пользовались антисемитизмом как средством своей борьбы? Может быть, и были, но я не знаю таких.

Бытовой антисемитизм – бескровный антисемитизм. Он свидетельствует, что в мире существуют завистливые дураки и неудачники.

В демократических странах может возникнуть общественный антисемитизм: он проявляется в прессе, представляющей те или иные реакционные группы, в действиях этих реакционных групп, например, в бойкоте еврейского труда либо еврейских товаров, в религии и в идеологии реакционеров.

В тоталитарных странах, где общество отсутствует, антисемитизм может быть лишь государственным. Государственный антисемитизм – свидетельство того, что государство пытается опереться на дураков, реакционеров, неудачников, на тьму суеверных и злобу голодных. Такой антисемитизм бывает на первой стадии дискриминации – государство ограничивает евреев в выборе местожительства, профессии, праве занимать высшие должности, в праве поступать в учебные заведения и получать научные звания, степени и т. д.

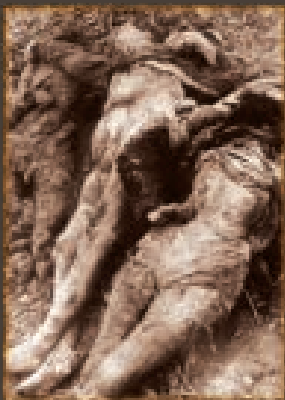
Затем государственный антисемитизм становится истребительным. В эпохи, когда всемирная реакция вступает в гибельный для себя бой с силами свободы, антисемитизм становится для нее государственной, партийной идеей. Так случилось в XX веке, в эпоху фашизма...

Не все жертвы
были евреями,
но все евреи
были жертвами...

Э. Визель

"Я упал и притворился мертвым..."

Я был среди тех 300 человек, которых немцы первыми вывели из лагеря на смерть под предлогом использования их на заготовке дров. Я попал также в число первых 30, отправленных в лес тащить дрова. Мы клали дрова на подводы, подводы уезжали. Когда уехала последняя подвода, нам приказали лечь на землю. Мы пролежали до 16 часов 30 минут. Затем нас повели к бараку. По дороге вооруженные эсэсовцы стояли шпалерами. Нам было приказано идти "с поникшей головой" и с руками, заложенными назад. Нас остановили у одного барака. Ко мне подошел эсэсовец и велел мне идти вперед в барак. Я понял, что меня ждет смерть, и задрожал, пере-

просил: "Помоги мне вытянуть ноги". Мы тянули его, сколько могли, но у нас не было сил, мы оба были ранены. Либман вскоре затих. Мы почувствовали запах бензина. Бросились к двери, к окнам – забиты! Ударив по окну изо всех сил, я выбил его и выпрыгнул, Липенгольц за мной. Мы упали на траву, вскочили и бросились бежать. Не соображая ничего, мы побежали к кострам, на которых немцы жгли трупы. Нас обстреляли. Но мы бежали без оглядки, и, к счастью, пули нас не задели. Бежали мы семь километров, и достигли лагеря для русских заключенных. Те нас спрятали в больнице, и там мы дождались Красной Армии.

Первым мы увидели капитана Красной Армии. Мы попросили разрешения дотронуться до него, так как нам все не верилось, что мы свободны, что перед нами красноармейцы. Капитан обнял нас и поздравил с освобождением. А мы хотели пощупать звездочку на фуражке капитана.

Мы повели наших освободителей по лагерю. Вот скамейка, на которой нас секли (окровавленная нагайка из бычьего уда лежит на земле). Вот деревья, к которым нас привязывали. А вот блок, где жили люди. Капитан вынимает платок: пахнет трупным запахом. Здесь лежат те, кого немцы не успели отнести на костры и сжечь. Вот лежит трехмесячный ребенок, мертвый. Руки его протянуты к мертвой матери. Я смотрю на капитана. Из глаз его текут слезы, и он не скрывает их. У него на груди ордена и нашивки ранений. Это русский человек. Он знает, что такое смерть и горе. Он плачет. Эти слезы сейчас для нас дороже всего на свете.

А вот здесь стоял дом в восемь комнат, переполненных заключенными. От него остались два дымохода и груды обгорелых костей. А вот костры. Кругом разбросаны вещи – пальто, юбки... Костров четыре; из них три еще дымятся: трупы горят. Один из них немцы не успели поджечь. Ряд дров, ряд убитых, ряд дров, ряд убитых. Мужчины, умирая, закрыли глаза шапками, женщины – руками. Вот двое лежат, обнявшись: это братья. И есть один костер без трупов, только дрова. Этот был приготовлен для нас. Если бы Красная Армия пришла несколькими часами позже, вероятно и мы, уцелевшие, лежали бы здесь и горели. Нас, чудом уцелевших, 82 человека. А на кострах – две с половиной тысячи. Мы просим капитана: Возьмите нас с собой! Возьмите нас в армию! Мы должны отомстить". На глазах капитана снова слезы. "Вы все больны, – говорит он. – Погодите. Вам необходимо отдохнуть. Мы отомстим за вас. Мы придем в Берлин и там предъявим немцам счет за вас".

Анолик Бенъямин младший.

ступив порог барака. Немец очень ласково сказал мне; "Что ты дрожишь, мальчик?" и в ту же секунду выстрелил в меня два раза – в шею и в спину. Одна пуля ранила меня навывлет, другая осталась в теле. Но я не потерял сознания. Я упал и притворился мертвым. Я услышал, что немец вышел из барака, и хотел подняться. В это время немцы ввели еще двух заключенных. Я снова притворился мертвым. Этих двоих положили на пол и застрелили. Затем приводили все новых, всех клали в одну кучу и убивали. Ввели ребенка, я услышал, как он закричал; "Мама", и в ту же минуту раздался выстрел. Умирающие стонали и хрипели.

Наконец, выстрелы прекратились. Я стал выбираться из-под трупов. Мне это удалось с большим трудом. Пришлось шагать по трупам, чтобы добраться до выхода. Вдруг я увидел, что мой друг Липенгольц еще жив. Я помог ему выбраться. Был еще жив и Янкель Либман. Он

Над жертвами Холокоста нацисты проводили жестокие и зачастую смертельные медицинские эксперименты. Тому существует немало доказательств – в виде документов и показаний на судебных процессах.

Так, например, гигант химической индустрии "ИГ Фарбениндустри" опробовал на узниках свою новую фармацевтическую продукцию.

"Мы были бы очень благодарны вам, – писала фирма коменданту Освенцима Гессу, – если бы в связи с предполагающимися опытами для испытания нашего нового средства вы отдали бы в наше распоряжение определенное количество женщин... Цена 200 марок за одну женщину кажется нам очень высокой... Опыты окончены, все женщины умерли. Вскоре мы снесем с вами относительно новой доставки».

"Тех, кто отвергает эти опыты над людьми, я рассматриваю как предателей и государственных изменников..." – писал Гиммлер, относивший большую часть человечества к "вшам и отбросам", в одном из полуписем-полуприказов вышеупомянутому доктору Рашеру.

Из дневника доктора медицины и доктора философии, экстраординарного профессора анатомии, оберштурмфюрера СС, лагерного врача Освенцима Йогана Пауля Крамера

2. IX. 1942 г.

В три ночи я первый раз присутствовал при специальной акции (так назывались массовые убийства – ред.). В сравнении с этим ад Данте кажется мне почти комедией. Недаром Освенцим называют лагерь уничтожения.

5. IX. 1942 г.

В полдень я был при специальной акции "мусульманок" из женского лагеря ("мусульманами" в лагерях называли заключенных, погибающих от голодного истощения – ред.). Ужаснейшее из ужасных. Врач Тиле сказал сегодня правильно, что мы находимся здесь в прямой кишке мира. Приблизительно в 8 часов вечера я снова присутствовал при производстве специальной акции транспорта из Голландии. Так как за эту акцию давали добавочный паек 1/5 водки, 5 папирос, 100 граммов колбасы и хлеба, то эсэсовцы добиваются участия в этих акциях.

6. IX. 1942 г.

Сегодня, в воскресенье, прекрасный обед: помидорный суп, полкурицы с картофелем, красной капустой и сладкий десерт – великолепное ванильное мороженое. В 8 часов я опять присутствовал при специальной акции.

10. X. 1942 г.

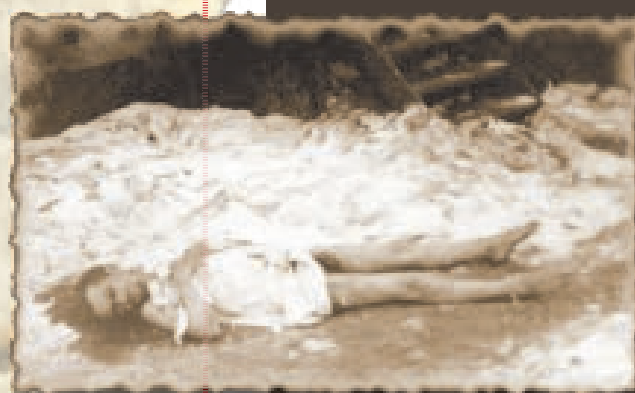
Я взял материал из свежих останков, а именно:

железу, селезенку и поджелудочную железу, и обработал этот материал закрепителем.

Из сочинения "Голод и возможности выжить в условиях Освенцима" врача СС Ганса Мюнха

Ни одно описание не может дать тому, кто не видел "мусульманина" собственными глазами, точное представление об этом тяжелейшем состоянии.

За отсутствием жиров "мусульманин" покрывал свой дефицит в калориях за счет "живой субстанции" своего организма, то есть протеинов. А так как человек не располагает резервами протеинов, каждый поглощенный грамм ведет за собой гибель жизненно необходимой ткани. Это неизбежно ведет к смерти в результате износа и разрушения всех органов. Голодные отеки – один из многих симптомов нарушений в организме мусульманина. Такой человек отличается желтоватой бледностью (симптом обеднения крови). Общая слабость выражается в усиленной сонливости. Головокружения и потеря сознания свидетельствуют о нарушении кровообращения в результате очень слабого кровяного давления. Эту картину дополняет понос и постоянная жажда. "Мусульманин" был полупокорником и в моральном отношении. Интерес к событиям внешнего мира падал до такой степени, что он становился безразличным к собственной участи. В таком состоянии он мало чем отличался от мертвеца, и неизбежная смерть наступала незаметно.

Временные директивы по обращению с евреями на территории комиссариата Остланд

Совершенно секретно. 13.06 1941г.

Генерал-комиссары, в области которых введено гражданское управление, должны немедленно обеспечить следующее:

- 1) Евреи, в соответствии с приказом должны зарегистрироваться: сообщить фамилию, пол, возраст и адрес.
- 2) ЕВРЕЯМ ЗАПРЕЩАЕТСЯ:
 - а) выезжать из своей местности или менять место жительства без разрешения гебитскомиссара или штаттскомиссара;
 - б) пользоваться тротуарами, общественным транспортом, автомобилями;
 - в) пользоваться местами и заведениями отдыха (курорты и плавательные бассейны, парки и парковые зоны, игровые и спортивные площадки);
 - г) посещать театры, кинотеатры, библиотеки и музеи;
 - д) посещать школы любого типа;
 - е) владеть автомобилями и радиоприемниками;
 - ж) заниматься профессиями, перечисленными ниже:
 - адвокатурой, банковскими и обменными операциями, ростовщицеством, посредничеством и организацией агентств, торговлей недвижимостью, торговлей вразнос;
 - общее указание: имущество еврейского населения подлежит конфискации и сдаче на хранение; генерал-комиссар приказывает немедленно сдать следующее: местные денежные знаки и иностранную валюту, ценные бумаги и ценности всякого рода (монеты, золотые и серебряные слитки, другие драгоценные металлы, ювелирные изделия, драгоценные камни и т.п.);
 - в гетто евреи должны получать лишь столько продуктов, сколько им выделит остальное население, но не более, чем необходимо для поддержания их существования. Это касается и распределения всех остальных предметов первой необходимости;
 - полная изоляция гетто должна обеспечиваться вспомогательной полицией, набранной из местного населения;
 - евреи, годные к работе, будут по мере необходимости привлекаться к принудительным работам. Оплата труда должна лишь поддерживать существование работника и нетрудоспособных членов его семьи с учетом и других средств, имеющихся в его распоряжении.

Они врывались в убогие квартиры гетто, пропитанные запахом пота; из окон второго этажа летели яростно выкидываемые чемоданы, содержимое которых разлеталось по мостовой. На камни ее, преследуемые собаками, выбегали мужчины, женщины и дети, которым, прячась в шкафах, в чуланах и на чердаках, удалось избежать первой волны обысков; полные ужаса, они с криками пытались увернуться от зубов доберман пинчеров. Все носились сломя голову, то и дело скрываясь от глаз наблюдателей с площадки на холме. В тех, кто пытался скрыться, тут же стреляли, здесь прямо на тротуаре; из простреленных голов летели ошметки мозгов, и потоки крови заливали обочины. Мать с сыном, лет восьми, или не больше десяти, скорчилась под окном, укрывая ребенка. Они были полностью лишены стыда перед тем, что творили, эти мужчины, рожденные от женщины и писавшие

письма своим домашним (о чем, интересно, в них шла речь?) – но это было еще не самое худшее. Такое поведение было им предписано свыше, имело официальную санкцию. И никто больше не мог найти спасения ни в размышлениях о высокой немецкой культуре, ни в убежденности, что приказы, отдаваемые вождями нации, облачают их неизвестностью, освобождают от необходимости покинуть свои ухоженные садики, оторваться от окон своих кабинетов и, выйдя из них, стать хотя бы свидетелями всего происходящего на мостовых... Они не сомневались – все свидетели исчезнут без следа...

Из книги Томаса Кенэлли "Список Шиндлера"

О ЗАКЛЮЧЕНИИ ВСЕХ ПРОЖИВАВШИХ В ЭСТОНИИ ЕВРЕЕВ В КОНЦЕНТРАЦИОННЫЙ ЛАГЕРЬ

Из предписания немецкой полиции безопасности в Нарве полицейскому префекту в Раквере

11 сентября 1941 г.

I. Все проживающие в Эстонии евреи будут собраны в один концентрационный лагерь, который будет основан, видимо, в Тартуском уезде. Полицейские префектуры обязаны затребовать от подчиненных служебных постов сведения и представить их в следующем порядке;

II. До транспортировки арестованных евреев в лагерь полицейские префектуры совместно с полевыми и ортскомендатурами немецкой армии (настолько, поскольку последние, не давали самостоятельных распоряжений по еврейскому вопросу, для чего вступить с ними в контакт) осуществляют следующие указания:

1. В округе префектуры назначается один еврей (по возможности владеющий немецким языком) "старшиной" евреев.

Он отвечает за всех находящихся в его округе евреев, он обязан доводить до сведения всех евреев касающиеся их постановления и в случае их нарушения делать сразу выговор и сообщать соответствующим учреждениям.

2. Евреи обязаны носить на левой стороне груди и посередине спины хорошо различимую желтую 6-конечную звезду диаметров не менее 10 см.

3. Евреям следует запретить:

- а) менять местожительство или квартиру без разрешения префекта;
- б) хождение по тротуарам, пользование средствами общественного транспорта (железная дорога, трамвай, автобус, извозчик) и автотранспортом;
- в) посещение парков, купален и спортивных площадок;
- г) посещение театров, кино, библиотек и музеев;
- д) обучение в каких-либо школах;
- е) владение радиоприемниками и моторными средствами передвижения;
- ж) ритуальный убий.

4. Врачи и зубные врачи еврейской национальности имеют право оказывать медицинскую помощь и давать советы только евреям. Аптеки, находящиеся во владении евреев, следует передать в пользование фармацевтам из арийской расы. Еврейским ветеринарам запрещается работать по профессии.

5. Евреям запрещается:

- а) работать адвокатами, нотариусами или юрисконсультами;
- б) работать в банковых, валютнообменных предприятиях и ломбардах;
- в) действовать в качестве заместителя, агента или посредника;
- г) торговать недвижимым имуществом;
- д) торговать в разнос.

III. Распоряжения в отношении имущества евреев.

Имущество евреев будет отобрано и оценено. Во всяком случае следует исключить все возможности кражи вещей и денег посторонними лицами. Этим займется префектура. Бывшему владельцу не разрешается давать в отношении имущества какие-либо распоряжения.

Евреям следует на прожитие оставлять часть имущества:

- а) необходимые пожитки (напр.: одежду, белье, мебель);
- б) деньги для каждого члена еврейской семьи в сумме, предвиденной по нормам в местном учреждении для опекаемых. Деньги следует выдавать на месяц вперед.

ЦГАОР ЭССР. Заверенная копия с копии. Перевод с эстонского.

БЕЛОРУССКАЯ

Любарский яр

Любар, основанный в 1350 году, получил свое языческое имя в честь Любарта, седьмого сына Гедимины. Этот Гедиминич, приняв православие, стал звать-ся Дмитрием, но удел его сохранил прежнее название. Дмитрий, после смерти своего тестя унаследовавший Волынь, в 1340 году считался наследником Галицкого княжества и из-за него долго боролся с польским королем Казимиром Великим.

Старинные хроники свидетельствуют о том, что в 1649 году войска польской шляхты захватили Любар. Врага встретило крестьянско-казацкое войско под руководством известного антисемита Богдана Хмельницкого и отряды крымских татар. Помните декабриста Муравьева из Южного общества? Артамон Захарович не принимал участия в декабрьском восстании на Сенатской площади, его Ахтырский полк в это время "был расквартирован в местечке Любары на Украине". Однако через неделю после восстания Муравьев был арестован и привезен в Санкт-Петербург, где был приговорен к смертной казни. Впоследствии ее заменили вечной каторгой с лишением чинов, званий и дворянства.

Со временем в Любаре становилось все больше и больше евреев, и, в конце концов, он превратился в "штетл", настоящее еврейское местечко. Хроники гласят: "В 1919-1921 годах были зафиксированы погромы, проводимые красными: в Россаве (февраль 1919), в Умани (май 1919), в Любаре (май 1920)".

До Великой Отечественной войны из 12 тысяч любарчан согласно переписи не менее 7 тысяч составляли евреи.

Вот что рассказывает бывший житель Любара, ныне – Петах-Тиквы Николай Беккер: "Любар – местечко особенное. Большинство мужчин с первого дня ушли на фронт, и их примеру последовала еврейская молодежь, мальчишки, едва успевшие окончить школу. Я был одним из них. Из тридцати ушедших воевать в живых осталось двое..."

Из статьи Григория Рейхмана "Любарчане": "Герой Советского Союза Моисей Шахнович, академики Гурфинкель и Гильберт, артист Шварцер, руководивший еврейским театром в Москве и умерший во время гастрольного спектакля прямо на сцене в Киеве, писатель Фаликман и поэт Арон Вергелис – все они прославили свое местечко. Как и Яков Капер, один из участников знаменитого по-

бега из Сырецкого концлагеря, который не раз выступал после войны в качестве свидетеля на судебных процессах против нацистских преступлений в Бабьем Яру..."

13 сентября 1941 года, за две недели до трагедии Бабьего Яра, в любарском урочище Песчаном гитлеровцы расстреляли около трех с половиной тысяч евреев. Уцелели единицы.

Вот что рассказывает Перл Кантор: "...В Любаре не было даже гетто. И зачем его создавать на несколько дней? И от кого же там следовало отгородить евреев, если даже русские в Любаре забыли, что они русские? Мама увидела через окно страшных мужчин в черных касках, воскликнула: "Переле!" – повязала мне на голову платок и без разговоров выпроводила из дома. Я добежала до огорода, присела там и сидела, не шевелясь, целые сутки. Сначала из дома вывели маму, сестричку и бабушку, потом мимо меня провели

папу и дедушку, а потом всех убили... Вот я ем, вот я пью, вот я думаю, но вокруг меня нет людей, которые научили меня есть, пить и думать. Мир, который дал мне, Перл, жизнь умер..."

Много лет подряд оставшиеся в живых любарчане собирались 13 сентября в своем родном городке. Сейчас эта традиция продолжается в Израиле. "Долгие годы после войны, – рассказывает Николай Беккер, – мы – Яков Капер, Фима Зайденберг, Анатолий Кантор, Ольга Билич и я – добивались того, чтобы власти установили памятник на месте расстрела близ Любара, и такой памятник был

Крутой обрыв,
как грубое надгробье...

Е. Евтушенко

ТРАГЕДИЯ

поставлен в 1972 году! Сейчас там уже есть надпись на украинском и идиш, магендавид..." После войны в Любаре осталось четыре еврейские семьи – они вернулись из эвакуации.

Холм оставленный евреями

Мозырь – один из самых древних городов Белоруссии, история еврейской общины которого насчитывает не одно столетие. Первое летописное упоминание о Мозыре приходится на 1155 год. Тогда в Ипатьевском списке "Повести временных лет" была сделана запись о том, что великий Киевский князь Юрий Долгорукий подарил Мозырь и прилегающие к нему земли черниговскому князю Святославу Ольговичу. Существует несколько версий о происхождении его названия: от имени народности "мазур", от древнескандинавских созвучных слов "мосыр" (сырость), а также "масыр" (клен), от тюркского слова "мосар" (холм). С середины XIV века Мозырь входит в состав Великого княжества Литовского, с 1569 года – Речи Посполитой. В 1577 году город получил Магдебургское право. В 1766 году в Мозыре проживало 896 евреев. После второго раздела Речи Посполитой (1793 год) Мозырь вошел в состав Российской империи, в 1801 году он стал уездным городом Минской губернии (878 христиан и 774 еврея), в нем насчитывалось 7 купцов-евреев, тогда как купцов-христиан не было ни одного. Многие жители занимались кустарными промыслами.

В декабре 1917 года в Мозыре была установлена Советская власть. С февраля по декабрь 1918 года город был оккупирован войсками кайзеровской Германии. С марта по июнь 1920 года здесь хозяйничали войска белополяков.

Из шести синагог, существовавших в городе до революции, к моменту начала войны оставалось только две. Еврейская община официально прекратила свое существование в 1934 году, хотя многие верующие продолжали соблюдать традиции. По переписи населения 1939 года в нем проживало 17,5 тысяч жителей, из которых евреи составляли 36%.

Какая трагедия произошла с евреями Мозыря, рассказал сотрудник Тель-Авивского университета Леонида Смиловицкого.

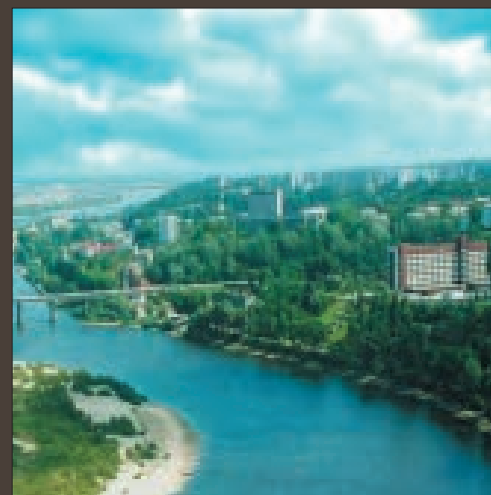
"Титлеровские войска захватили Мозырь 22 августа 1941 года и, в отличие от западных районов Белоруссии, куда они пришли через несколько недель, а то и дней, многие имели возможность уехать. Но не все..."

Фашисты расстреливали, вешали и топили евреев. Был массовый грабёж еврейских домов, немцы составили списки, где кто жил. Потом устроили гетто на улице Ромашов Ров и стали свозить в Мозырь евреев из окрестных мест. Для того чтобы избежать издевательств, кто-то пытался прятаться, а некоторые кончали счеты с жизнью. В конце 1941 года большая группа евреев собралась в доме № 19 по улице Пушкина. Жребий пал на Хаю Гофштен. Она взяла факел и подожгла дом. В огне погибло около 40 человек. После окончания войны кое-кто захотел построить дом на месте массового самосожжения, но отказался от этой затеи. При подготовке фундамента были обнаружены многочисленные человеческие кости, до сих пор это место пустует.

В январе 1942 года 1,5 тысячи узников Мозырского гетто выгнали за город и расстреляли возле деревни Бобры. Всего за время войны в Мозыре погибло 4700 жителей.

В 1954 году Мозырский район вошел в состав Гомельской области. В настоящее время Мозырь окончательно утратил свое еврейское лицо и в этом отношении он – не исключение из правил, а подтверждение всего, что произошло с еврейством в ушедшем XX веке. Прошлого не вернуть, но представить себе объективно историю Мозыря, как и всей Белоруссии, без евреев невозможно..."Из книги

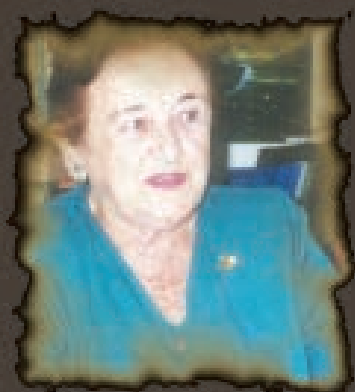
Жанны Романовской
"И ты улыбаешься мне..."

Мне снился Мозырь.
Словно я жила
Не в нем, а в Дели,
Лондоне, Париже...
И всех столиц казался
ближе,
И я рукой махнула на
дела...
Там Припять разлилась,
а на холмах
Кудрявились
развесистые клены...

Т. Дорашко

В ожидании смерти

Люся Пинчук

Их было 10 подруг, 10 красивых молодых девушек. Когда началась война, каждая из них произнесла клятву – не бросать подругу в беде, помогать друг другу. Слово свое каждая из них сдержала еще и потому, что клятва произносилась шепотом за колючей проволокой фашистского концлагеря, где они оказались с первых дней войны. Дружбу свою эти девочки пронесли че-

После школы Люся закончила учебу в гимназии и поступила в университет на фармацевтический факультет. Но стать специалистом ей не удалось. В первый же день начала войны фашисты оккупировали Вильно. На улицах сразу же появились объявления, в которых указывалось, что можно и что нельзя евреям. Они обязаны были ходить только по мостовой, и на их одежде должен быть с двух сторон «Маген Давид» желтого цвета. Евреи моментально стали людьми вне закона. Страх смерти не покидал их все годы оккупации.

Рано утром 9 сентября 1941 года всех евреев выгнали из домов на улицу, разрешив взять с собой лишь один сверток с самым ценным. Было темно, холодно. Люди стояли, плотно прижавшись друг к другу. Полицейские выхватывали из рук свертки и кричали, чтобы все отдавали, потому что все равно их всех ждет смерть. Потом скомандовали, чтобы люди построились по пять человек в шеренге. И не разговаривали. Людей на площади было много, добиться полной тишины некоторое время не удавалось. Тогда фашисты стали бить людей, стрелять в них, требуя гробовой тишины. Один ребенок лет пяти никак не мог найти в темноте свою маму. Он плакал и звал ее. Один из фашистов схватил его и ударил головой об стенку. Поилась кровь.

Это было страшное начало страшного пути.

И первая же остановка на этом пути – гетто. На узких улицах, огороженных колючей проволокой, тысячи людей – старых, молодых, женщин, детей. Все они лишены самых элементарных удобств, но оккупантов это не волнует. Они распределяют евреев по «квартирам» гетто, где в маленьких комнатках в страшной тесноте будут ютиться несколько семей. Но не это было самым тяжелым: страх за жизнь – свою и близких – ни на минуту не покидал людей в гетто. Потому что фашисты держали в гетто только тех, кто мог работать. Каждый день стариков и детей увозили неизвестно куда...

Работавшие получали повязку, дающую право на жизнь. Эти люди всячески старались приписать к своим семьям дру-

рез все военные дни и ночи. Они были рядом и помогали обессиленной подруге, когда их били, когда босиком шли по снегу в лютый мороз в бесконечных маршах смерти.

Эти девочки не бросались в атаку, у них не было возможности бороться с врагом с винтовкой в руках. Они не имели права даже достойно погибнуть в бою. Но их воля к жизни и вера в победу были настоящим и непобедимым оружием.

До войны семья Люси Пинчук жила в самом центре красивого Вильно. В довоенные годы этот город назывался Иерусалимом литовским. И, действительно, еврейская жизнь здесь была ключом. Родители ее имели небольшой магазин и получали неплохой доход от торговли. Прибыли хватало, чтобы жить в достатке.

гих узников, называя их своими братьями, сестрами, женами, матерями. Такая приписка имела лишь одну цель – спасти больных и пожилых людей от расстрела.

Но вскоре вышел новый фашистский указ о том, что одна мать может иметь лишь двух детей. Если гитлеровцы видели на улицах города «лишнего» ребенка, его сразу же забирали и увозили на расстрел.

В ужасном ожидании смерти начинался каждый день в гетто. В воздухе витал страх. Люди ложились спать и просыпались с непреодолимым чувством страха.

Люся до мельчайших подробностей помнит, как в один из дней, фашисты ходили по домам и собирали людей для отправки на расстрел. Они дошли до дома, в котором жила семья Люси. Все спрятались на чердаке. Места мало, а людей много. Сидеть неудобно, но нельзя даже громко дышать, потому что рядом фашисты, они могут услышать. Не дай бог, чтобы скрипнула половица, или еще что-нибудь. У одной женщины был грудной ребенок, и он хотел есть. Она мочила палец в воду и давала младенцу сосать его вместо соски. Но в какой-то момент стало ясно, что ребенок вот-вот закричит. В глазах и детей, и взрослых появился ужас. Они молча смотрели на мать. А она взяла какую-то тряпку и приложила к губам малыша. И тот перестал дышать. Навсегда...

От работы на болоте у Люси воспалились суставы. Мама отправила ее в больницу. Это был последний раз, когда они виделись. Мать не пришла встречать свою дочь после операции. Потом Люсе рассказали, что случилось. На следующий день после того, как Люся попала в больницу, 6 человек убежали из гетто. Их поймали. И за каждого из них расстреляли по 10 человек. В это число попали папа с мамой Люси и два ее брата.

Она осталась совсем одна.

Жестокость фашистов не знала предела. Причиной для расстрела могла стать даже горсть рассыпанного гороха. Трагический случай произошел с очень известной певицей Любой Левицкой. До войны она не раз давала концерты в Вене, Бер-

лине, других городах Европы. Однажды, возвращаясь с работы, она при входе в гетто нечаянно рассыпала горсть гороха, который передала ей подруга. Любу тут же отправили на расстрел. Она отказалась завязывать перед смертью глаза, и, стоя у стены, запела песню на идиш, которую сочинил Гиршке Глик. Эта песня потом стала гимном партизан.

Каждый день, час, минута в гетто проходили в борьбе за существование. Жизнь эти страшные дни назвать невозможно. А было их у Люси Пинчук так много, что хватило на целых два года. 23 сентября 1943 года полицейские вывели на улицу всех оставшихся в Вильнюсском гетто, построили в колонны по 5 человек, и повели на железнодорожную станцию. Там стояли вагоны для скота. Фашисты силой отрывали женщин от мужчин, разнимали родственников и набивали вагоны людьми. В вагоне, где оказалась Люся, было около сотни женщин. Сесть негде, света нет – только маленькое, затянутое колючей проволокой отверстие вместо окна. Рядом с Люсей оказалась ее подруга по гимназии Гися Ратнер – миниатюрная девушка с большими красивыми глазами и длинными косами. Когда поезд набрал скорость, ее решили выбросить в окно. Только она могла пролезть в это оконце. Люся, Фрида и Гися протиснулись к проему и голыми руками раздвинули колючую проволоку. Потом, выбрав удачный момент, девушки вытолкнули Гисю из окна. Тут же послышалась стрельба. Все, конечно, сразу подумали, что фашисты стре-

ляли по девушке, и ее, наверно, уже нет в живых.

А состав днем и ночью продолжал свой бесконечный путь. Люди умирали без воды и пищи, свежего воздуха. Обессиленные падали на пол, а живые оставались сверху.

Время от времени люди слышали, как их вагоны то отсоединяют, то присоединяют к другим составам. В такие моменты из вагонов еще сильнее звучали страшные крики и стоны. Люди надеялись, что их услышат. Но ни разу во время всего пути не открылись железные двери вагонов. Четыре дня и четыре ночи продолжался этот страшный путь.

Наконец поезд остановился. Заскрежетами затворы, зло залаяли собаки, и также зло зазвучали команды гестаповцев. Обессиленных и истощенных людей погнали в новый концлагерь – Кайзервальд, который находился в Риге.

В этом лагере они были недолго. В один из холодных дней фашисты загрузили людей в товарные вагоны, привезли их на берег Балтийского моря, где погрузили в две баржи – затолкали в трюмы. Люди оказались в море без воздуха, без света. Не успев отплыть от берега, одна из барж тут же затонула. Вторая чудом уцелела и доставила людей в лагерь Штутгоф. Войдя внутрь зоны, они увидели огромные горы мужских, женских и детских ботинок, очков и – самое страшное – целая гора детских сосок.

Однажды, во время проверки, гитлеров-

цы обнаружили в бараке грудную девочку. Мать прятала ее обычно в котомке за спиной, а в тот день почему-то спрятала в тряпье.

На плацу сидел надзиратель Макс. Ему то немка и принесла ребенка, держа его за волосы. Он спросил, чья эта девочка. Все молчали. Если ничья, сказал Макс, он ее убьет. Мать не выдержала – вышла вперед в надежде, что надзиратель пощадит дочь. Но тот, схватив табурет, ударил им девочку по голове и убил. Мать, потеряв сознание, упала на землю. Он начал бить женщину плетью. А все заключенные в это время стояли на коленях на мелких камнях с вытянутыми руками, в которых держали кирпичи.

Партия заключенных, в которой находилась Люся и ее подруги, пробыла в этом лагере около месяца. И каждый день, прожитый в нем, был страшнее предыдущего. Людей убивали порой даже совершенно без причины – не так повернулся, не так встал, сел, посмотрел. Избежавших расстрела отправляли рыть противотанковые окопы. Многие измученные, обессиленные девушки, остались в этих окопах навсегда, потому, что не хватило сил выбраться из окопа. И гитлеровцы тут же расстреливали их в упор.

В январе 1945 года вышел приказ – вывести из лагеря всех живых. Был глубокий снег. А многие из заключенных шли в деревянных лаптях, сильно скользивших. Тех, кто не мог идти, пристреливали. Дорога, оставшаяся позади, была вся усеяна трупами.

Каждый день колонна проходила по 25-30 километров. Люди были очень истощены. Одна из девушек, Ципи, увидела на снегу какие-то клубни и подняла их. Это заметил охранник. Он приказал показать, что у нее в руках. Когда, она раскрыла ладони, он выстрелил. Ципи упала на снег. В назидание всем за ее «проступок» здесь же, на месте были расстреляны еще 10 человек.

Вечером одна из подруг, Хеля, сняла ботинки, чтобы ноги отдохнули. А стопы так распухли, что она никак не могла снова натянуть на них ботинки. Хеля не смогла встать на ноги. Всех погнали дальше, а сзади раздался выстрел.

Шли через леса по безлюдным дорогам. На ночь колонна обычно останавлива-

лась возле какой-нибудь деревни. Однажды утром какой-то мужчина непонятно как – этого Люся по сей день понять не может – вывел ее из колонны. Как ему это удалось – осталось загадкой, самой большой тайной в жизни Люси.

Видимо, это был хозяин дома. Он спрятал девушку на чердаке. Сидя там, она слышала, как фашисты бегали и искали кого-то. Потом только Люся узнала, что еще пятеро узниц пытались спастись – они спрятались в стоге сена, но их нашли и расстреляли.

Когда фашисты ушли, мужчина привел Люсю в дом. Она оказалась в теп-

лой комнате. Девушку посадили у печки, дали ей молока. От тепла ее тело сразу же стало распухать. Хозяин-поляк снял с девушки то, что оставалось от пальто, и увидел шестиконечную звезду. Ее ни о чем не расспрашивали, все было ясно и так. Потом ее почему-то поставили на весы. Общий вес был 30 с лишним килограммов. И это почти в 20 лет.

Потом ее отвели в другую комнату и уложили на кровать. Все было как в тумане, Люся плохо понимала происходящее. Утром ей объяснили, что нужно уходить, потому то хата отважного поляка стоя-

ла у дороги, по которой все время гнали пленных. Его мать вынесла Люсе на дорогу большой и горячий черный хлеб. Люся до сих пор помнит запах этого хлеба, он был таким вкусным. Они все вместе вышли на улицу, и мужчина показал Люсе, куда идти. Весь горизонт пылал от огня русских «катюш». И все сильнее был слышен рокот русских танков.

Она понимала, что чудом спаслась. И это чувство дало ей силы идти. Люся не помнит, сколько часов брела по глубокому снегу. Но она дошла – по дороге шли танки с красными звездами на боках. На них сидели девушки. Люся плакала и кричала по-русски, что она – еврейская девушка, которая осталась жива после марша смерти и концлагерей.

Ее взяли в обоз с провиантом, который шел за танками.

Так для Люси Пинчук закончилась война. А русские ушли дальше, на Берлин.

О судьбе Гиси, которую вытолкнули в окно, Люся узнала уже после приезда в Израиль. Однажды она услышала по радио, что Гися Раттнер из Польши ищет своих подруг. Одну из них зовут Люся Пинчук. Оказывается, Гися попала в партизанский отряд, была медсестрой. После войны вышла замуж. У нее родился сын, у которого уже есть своя семья.

Остается лишь добавить, что Люся Пинчук уже много лет живет в Израиле, в городе Холон. У нее большая семья – сын, дочь, четыре внука.

...у раввина
дочки умницы
у раввина
дочки красавицы
очень умны
очень хороши
их втащили за косы
прямо в небо
без крыльев
без волос
и без мяса
на костях.

Александр Розенфельд

Закон о защите немецкой крови и немецкой чести от 15 сентября 1935 года.

Побуждаемые сознанием того, что чистота немецкой крови является залогом существования немецкого народа, а также непоколебимой решимостью гарантировать существование немецкой нации во все времена, рейхстаг единодушно принял публикуемые ниже законы.

- 1.1. Браки между евреями и государственными подданными немецкой или родственной крови запрещены. Заключенные вопреки этому закону браки не имеют юридической силы, даже если они оформлены в обход этого закона за пределами Германии.
- 1.2. Процедура аннулирования такого брака может быть осуществлена только государственным прокурором.
2. Половая связь между евреями и государственными подданными немецкой или родственной крови запрещена.
3. Евреям запрещается нанимать на работу у себя в дом женщин - государственных подданных немецкой или родственной крови, не достигших 45 лет.
- 4.1. Евреям запрещено вывешивать флаг Рейха как национальный флаг, а также использовать цвета Рейха для иных целей.
- 4.2. Евреям разрешено ношение одежды еврейских цветов. Это право охраняется государством.
- 5.1. Всякий, кто нарушит запрет, установленный в п.1, будет наказан тюремным заключением в один год и принудительными работами.
- 5.2. Лицо мужского пола, нарушившее запрет, установленный в п.2, будет наказан тюремным заключением без принудительных работ.
- 5.3. Всякий, кто нарушит указания 3 и 4, будет наказан тюремным заключением сроком до одного года и штрафом или одной из этих мер наказания.
6. Министр внутренних дел Рейха совместно с заместителем фюрера и министром юстиции Рейха разработает специальные законодательные и административные положения о применении и исполнении этих законов.
7. Закон вступит в силу на следующий день после его опубликования, кроме 3, который войдет в силу с 1 января 1935 года.

ПЕРВОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ К ЗАКОНУ О ГРАЖДАНСТВЕ РЕЙХА ОТ 14 НОЯБРЯ 1935 ГОДА

- 4.1. Еврей не может быть гражданином Рейха. Он не имеет права голоса в политических вопросах, не может занимать должностей в государственных учреждениях.
- 4.2. Чиновники-евреи будут уволены до 31 декабря 1935 года.
- 5.1. Евреем считается лицо, среди предков которого во втором поколении (бабки и деды) имелось не менее трех лиц еврейской расы...
- 5.2. "Митлинг", который является государственным подданным, также считается евреем, если он происходит от двух еврейских предков.

Сочинение школьницы Эрны Листинг, опубликованное в антисемитской газете "Дер Штюрмер"

К сожалению, даже сейчас многие продолжают утверждать, что евреи тоже "творенья Божьи" и поэтому их надо уважать. Но ведь мы говорим, что и мухи тоже творенья, но при этом уничтожаем их. Еврей – это гибрид. Он унаследовал признаки арийцев, азиатов, негров и монголов. Единственное, что есть у него хорошего – это белая кожа. Среди жителей южных островов бытует поговорка: "Белый – от Бога и черный – от Бога, а вот гибрид – от дьявола". Иисус сказал однажды евреям: "Ваш отец не Бог, а дьявол". У евреев есть порочная книга их законов – Талмуд. Кроме того, евреи считают нас животными, и поэтому так плохо к нам относятся. Они отбирают у нас деньги и имущество жульническим путем. Уже при дворе Карла Великого командовали евреи,

и поэтому было восстановлено римское право. Но оно не годилось ни для немецкого, ни для римского крестьянина, а было выгодно только евреям-торговцам.

Евреи виноваты даже в смерти Карла Великого. В Гельзенкирхене еврей Гринберг продавал человеческое трупное мясо. Это разрешено книгой его законов. Евреи подстрекали к восстанию и к войне. Они обрекли русских на страдание и горе. В Германии они поддерживали коммунистов и платили убийцам. Мы были на краю гибели, когда пришел Адольф Гитлер. Теперь заморские евреи агитируют против нас. Но мы не дадим провести себя и позаботимся о нашем фюрере. Каждый грош, который мы даем евреям, убивает кого-либо из наших близких...

Хайль Гитлер!

Большинство из вас здесь знает, что это такое видеть 100 или 500, или 1000 уложенных в ряд трупов. Суметь стойко выдержать это (за вычетом отдельных случаев человеческой слабости) – и сохранить в себе порядочность – именно это закалило нас. Это славная неписаная страница нашей истории, которая так и не будет написана.

Из речи Гимmlера перед старшими офицерами СС.

Обращение германского командования к жителям Киева.

"Все жида города Киева и его окрестностей должны явиться в понедельник 29 сентября 1941 года к 8 часам утра на угол Мельниковой и Доктеривской улиц (возле кладбищ). Взять с собой документы, деньги и ценные вещи, а также теплую одежду, белье и пр.

Кто из жидов не выполнит этого распоряжения и будет найден в другом месте, будет расстрелян. Кто из граждан проникнет в оставленные жидами квартиры и присвоит себе вещи, будет расстрелян".

Это объявление, предшествовало трагедии Бабьего Яра.

Из сообщения начальника полиции безопасности и СД о действиях зондеркоманд на Украине.

ОПЕРАТИВНЫЙ РАПОРТ, СССР, №177, 6.3.1942

Сотрудничество с украинскими органами и милицией, в основном, хорошее. Однако при назначении ответственных лиц не всегда соблюдалась необходимая осторожность, о чем свидетельствует тот факт, что бургомистр города Кременчуга Синица саботировал данные ему приказы. Синица был арестован. В результате допросов служащих айнзацкоманд было выяснено, что он пользовался фальшивыми персональными данными и препятствовал решению еврейской проблемы. Он заставлял протоиерея Романского крестить указанных им евреев и давать им христианские или русские имена. Арест саботажника позволил предотвратить выход большого числа евреев из-под немецкого контроля. Синица был казнен...

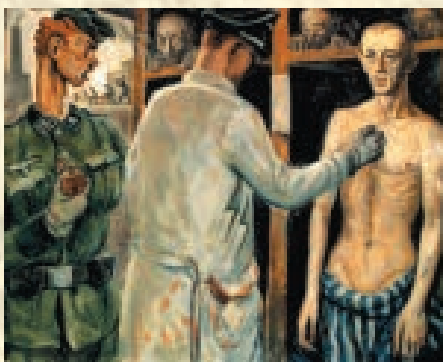
Отчет рейхсфюреру СС, начальнику немецкой полиции об экспериментах по кастрации

Берлин, 28 марта 1941 года.

Эксперименты, проводившиеся в этом направлении, закончены. При этом были получены нижеследующие результаты, которые, конечно, вполне обоснованы с научной точки зрения. К лицам, которые должны быть полностью стерилизованы, следует применять такое интенсивное рентгеновское облучение, которое влечет за собой кастрацию со всеми ее последствиями...

Дозировка может быть определена разными способами, а облучение делается так, что объект этого даже не заметит.

Очаг облучения должен обладать мощностью в 500-600 рентген для мужчин и 300-350 рентген для женщин. В принципе при наличии максимальной интенсивности и минимальной плотности фильтра для облучения мужчин достаточно 2 минут, а женщин – 3 минут, особенно, если тот, кого облучают, находится недалеко от центра облучения. Можно, например, вызвать такого человека к окошечку, якобы для заполнения формуляра и задавать ему вопросы, чтобы задержать его на две-

три минуты. Служащий, сидящий за окошечком, может регулировать аппарат поворотом ручки, заставляя функционировать одновременно обе трубки. (Облучение должно быть двусторонним).

Таким образом, аппаратом, снабженным двумя трубками, можно было стерилизовать до 150-200 человек в день, а двадцатью такими аппаратами – до 3-4 тысяч в день. Насколько мне известно, предполагаемое поступление депортированных в день не превышает этого числа. Расходы на такой аппарат с двумя трубками будут равняться приблизительно 20-30 тысяч марок. К этому следует добавить расходы на оборудование помещения с

тем, чтобы обеспечить безопасность дежурных служащих.

В заключение я могу сказать, что благодаря такому способу, имеющейся технике и знаниям в области воздействия рентгеновских лучей, в настоящее время можно, не колеблясь, приступить к массовой стерилизации. С другой стороны, вряд ли люди, подвергшиеся такой процедуре, смогут не заметить рано или поздно, что они были стерилизованы или кастрированы про помощи этих лучей.

Виктор Брак

Впервые этот термин был использован при попытке нацистской Германии уничтожить всех евреев (в 1944 г.)

Геноцид — это систематическое истребление, уничтожение целого народа или нации".

Слово "геноцид" (латынь) состоит из двух слов: "гено" — "нация" и "циде" — "убийство, уничтожение".

Из словаря

Души, нанизанные на проволоку. Шепот тех, кто не хотел уходить. Я парю над безмолвной лужайкой и впиваюсь ногтями в землю, инфицированную смертью. Тут нет места страху. Я никогда не услышу вопль, застывший в хрустале. Сожжены не только люди, здесь сожжена сама смерть.

Роман Гольд

Из показаний свидетеля Блаха на Нюрнбергском процессе

Я, Франц Блаха, будучи должным образом приведенным к присяге, заявляю следующее. Я изучал медицину в Праге, Вене, Страсбурге, Париже и получил диплом в 1920 году. С 1920 года по 1926 год я был ассистентом в клинике. С 1926 года стал главным врачом госпиталя в Моравии, в Чехословакии. Я занимал этот пост до 1939 года, до вступления немцев на территорию Чехословакии, когда я был захвачен в качестве заложника. В качестве заключенного направлен в концентрационный лагерь Дахау в апреле 1941 года и оставался там до освобождения этого лагеря в апреле 1945 года. До июля 1941 года я находился в штрафной роте. После этого я был направлен в госпиталь и меня сделали объектом различных экспериментов по заболеванию брюшным тифом, которые проводились доктором Мюрмельштадтом...

После этого меня хотели подвергнуть различным экспериментальным операциям, но я сумел избежать этого, признавшись, что я был врачом... В июне 1942 года я был направлен в госпиталь в качестве хирурга. Вскоре после этого мне приказали провести операцию желудка у 20 вполне здоровых заключенных; так как я отказался это делать, меня поместили в отдел по вскрытию трупов, где я оставался до апреля 1945 года. Всего под моим руководством было произведено 12 тысяч вскрытий. В Дахау я был свидетелем многочисленных медицинских экспериментов над людьми. Люди никогда не соглашались на это добровольно, их принуждали. Более 1200 человек были подвергнуты опытам с малярией доктором Клаусом Шиллингом с 1941 по 1945 год. Доктор Шиллинг получил персональный приказ Гиммлера проводить эксперименты. Жертвы подвергались укусам комаров или им делали вливания споровиков малярии, взятых у москитов...

В 1942-1943 годах эксперименты над

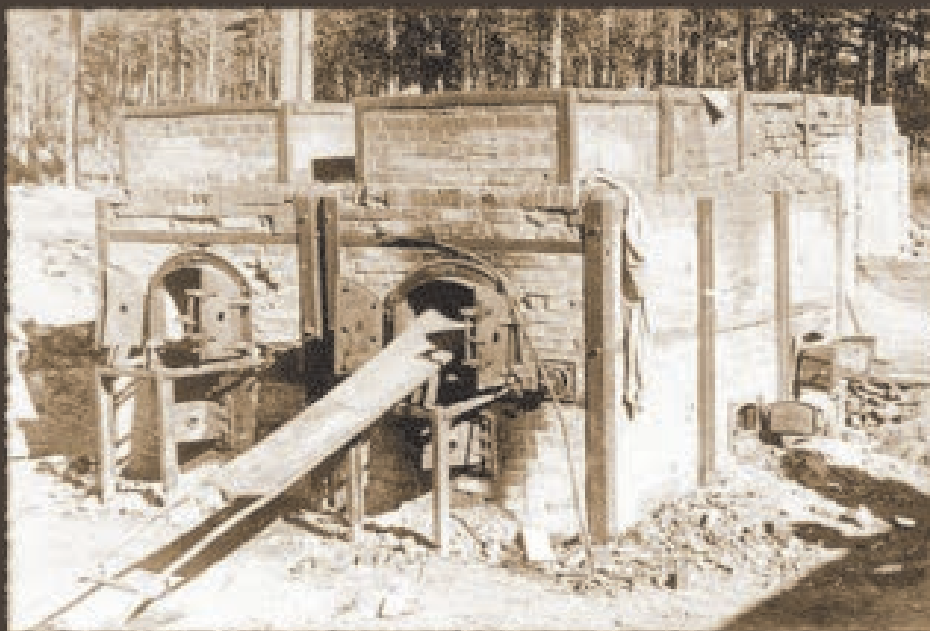
людьми производились доктором Рашером, который устанавливал действие, оказываемое изменением воздушного давления. Около 25 человек помещались одновременно в специально построенную камеру, в которой можно было повышать давление или уменьшать его в зависимости от надобности. Цель заключалась в том, чтобы установить действие высоты и быстрого спуска на парашюте на состояние людей.

Я видел через окно людей, которые лежали без сознания на полу этого соору-

жения. Большинство из заключенных погибали в результате внутреннего кровоизлияния в мозг, в легкие; многие харкали кровью, когда их вынимали из камеры. Я должен был извлекать тела из камеры и посылать внутренние органы погибших для исследования в Мюнхен. От 400 до 500 заключенных были подвергнуты этим экспериментам. Те, которые не погибли, были переведены в отделение инвалидов и впоследствии уничтожены...

Проводились также опыты по заражению флегмоной докторами Шютцем, Бабором, Кизельветтером и профессором Лауэром. Для этого около 40 здоровых людей использовались одновременно, 20 из них производились впрыскивание в мускулы, 20 другим — вливание в вену гноя, который был взят от больного флегмоной. В течении 3 дней больным не оказывалась никакая медицинская

помощь, что приводило к серьезным воспалительным процессам, и нередко наступало заражение крови. Затем каждая группа делилась на группы в 10 че-

ловек: половина подвергалась химическому лечению при помощи различных жидкостей и пилюль через каждые 10 минут в течение 24 часов, остальных лечили сульфимидами и производили операции. В некоторых случаях ампутировали все конечности.

В 1941-1942 годах мы имели транспорты инвалидов. В этих транспортах были люди, которые были больны или неспособны работать. Мы называли их коман-

дами "вознесения на небо". 100-120 человек отправлялись каждую неделю в так называемые душевые. Там 4 человека делали им впрыскивание фенола, эвипана или бензина, что вызывало быструю смерть. После 1943 года этих инвалидов отправляли для истребления в другие лагеря. Я знаю, что их там убивали, так я видел протоколы и статистику. На отчетах имелась помета в виде креста и дата, когда они уехали...

Начиная с 1941 года лагерь все более и более переполнялся. В 1943 году госпиталь для заключенных был забит до отказа. Помещения, которые вмещали 300-400 человек вмещали 1 тысячу в 1943 году, а в первом квартале 1945 году — уже 2 тысячи и более.

Вновь прибывшие в лагерь, должны были часами ждать на открытом воздухе. Иногда стояли с утра до ночи, независимо от того, было это зимой или летом. В октябре 1944 года прибыл транспорт с венграми, который занес сыпной тиф в лагерь, и разразилась эпидемия. Я обследовал многие тела из этого транспорта и доложил доктору Хинтермейеру. Он мне под угрозой смертной казни запретил говорить о том, что такая эпидемия была занесена в лагерь.

Многие погибали, как показали мои вскрытия, исключительно от недостатка питания. Такие смертельные случаи имели место с 1941-1945 годы. В большинстве случаев это были итальянцы, русские и французы. Они были буквально умерщвлены голодной смертью. Когда они погибали, они весили 50 или 60 фунтов. Вскрытие показало, что их внутренние органы сократились до одной

"У горлиц есть гнезда,
лисицу нора приютила,
у всех есть отчизна,
тебе же, Израиль,
приют лишь могила".

Д. Байрон

Если 6 миллионов раз повторить: "6 миллионов", в сознании повиснут только статистические нули и создастся впечатление, что мы будто бы должны кому-то за чем-то все время доказывать правильность этого числа в подтверждение того, что так и было и что ни один ноль хитрющей жидовней не приписан.

Ицхак Мошкович

"До сих пор не верю, что остался жив..."

Иосиф Сигал

Прошло немало времени, но детские воспоминания никуда не уходят, не исчезают. Они всегда живы и заставляют Иосифа страдать так, будто все случилось вчера. Много раз он был на волосок от смерти. Он должен был умереть от голода, холода, от болезней, его должны были расстрелять. Но он выжил, выжил, выжил...

Иосиф Сигал родился в 1924 году в селе Песчана Одесской области. Семья была многодетной, жила не заработки отца, который был портным. В селе до 1937 года была еврейская школа, потому что еврейских семей здесь было около двадцати. Была тут и синагога. Жизнь шла своим чередом, взрослые поднимали на ноги семерых детей, строили какие-то планы, верили, что дети и внуки будут жить лучше. Только войны не было в этих планах, а она пришла – незваная.

Как и многие другие еврейские семьи, Сигалы приняли решение не эвакуироваться. Тяжело же срываться с места таким большим кагалом, а в отношении «культурной нации немцев» заблуждались не они одни.

Фашисты вошли в село Песчана в августе 1941 года. Сразу же было создано гетто, евреев обязали носить на груди шестиконечные звезды.

Зимой 1942 года всю семью выгнали на площадь. Там в лютый мороз вместе с другими евреями они простояли до утра. А потом еще и день. Не разрешалось уйти с площади даже по надобности. Люди замерзали, что, видимо, и входило в планы фашистов. Затем всех погрузили на подводы и повез-

ли в сопровождении полицейских. Куда? Никто не знал.

Их везли двое суток. По дороге многие люди гибли от холода. Сестра Иосифа, Бетя, отморозила пальцы на ногах, осталась калекой на всю жизнь.

Глубокой ночью подводы остановились. Всех бросили в бараки, которые в «прошлой жизни» считались просто недостроенными свинарниками. Это подобие жилья находилось далеко от населенных пунктов, нигде поблизости не было воды. Питались тем, что добывали ночью: выкапывали в поле мерзлую картошку, свеклу. Сестра Рая умерла от голода. Свиристствовал тиф. В бараках они лежали все вместе, вперемешку – живые и мертвые.

В первую же ночь пришли местные полицейские. Они избивали «жидов», требуя отдать им золото и драгоценности.

Иосиф потерял счет времени, он до сих пор не знает, сколько времени они провели в этих бараках. Помнит только, что на второй месяц они решили бежать. Добрались до ближайшего населенного пункта – села Ободовка Винницкой области. Поля, старшая сестра Иосифа, нашла там знакомого старика, который ночью довез их до местечка Бершадь. Там Сигалов на время приютила в школе местная учительница. Вся семья находилась в одной маленькой комнатке. Они никуда не выходили, потому что кругом были фашисты. Учительница приносила продукты. Так прошло несколько дней, а потом беглецы решили не рисковать жизнью доброй женщины. Если бы кто-то донес, ее бы тоже убили. Сигалы решили самостоятельно добираться до своего дома в Песчанах. Шли только по ночам. Добрались несколько суток. Старшие дети несли маленьких. Добравшись до родных мест, они сразу же попали в гетто. Иосиф со старшим братом стали работать у немцев в конюшне. Чистили лошадей, выполняли самую тяжелую работу. За это получали объедки. Все, что им давали, приносили домой, чтобы семья могла как-то спастись от голода.

Однажды по дороге домой меня встретил полицейский и хотел расстрелять. Но я чудом уцелел. Все в нашей семье переболели тифом. В 1943 году фашисты забрали отца на строительство моста в селе Варваровка Николаевской области. На этих работах он отморозил ноги. Вернулся уже инвалидом. Долго не мог ходить.

Освободила их Красная Армия в 1944 году. Сейчас Иосиф с женой Идой живет в Израиле, в Ашдоде.

...И заново пережить

Местечко Радейте в Утянской губернии ничем не отличалось от десятков таких же небольших литовских местечек. Проживало в нем всего 10 еврейских семей

Хася Спизе родилась здесь 8 августа 1920 года. Семья ее была небольшой – папа, мама и двое детей – Хася с братом. Жили они не слишком богато. Отцу, великолепному портному, никак не удавалось набрать побольше заказов. А мама Хаси часто болела и почти все время находилась дома.

В 15 лет Хася уехала из родного дома в Каунас, где училась на портниху. Закончив обучение, работала два года по специальности. Вскоре трудолюбивая девушка познакомилась с парнем, с которым нашла свое счастье. Только недолго оно длилось, к сожалению – через две недели после их свадьбы началась война. В то время мы жили в латышском городе Двинске.

Мужа Хася фашисты забрали сразу. Вначале его отвезли в тюрьму, потом в гетто, а оттуда отправили в Бухенвальд. Больше она его никогда не видела. Много времени спустя Хася узнала, что его расстреляли.

Сама же она с первых дней войны попала в рабочий лагерь, который относился к гетто, где фашисты проводили постоянные акции по уничтожению евреев. Порой в день расстреливали по 300-500 человек. На освободившееся место привозили новые жертвы. Из этого лагеря Хасю вскоре перевели в другой – он назывался Дундага.

– Как выжила, даже не знаю, – вспоминает Хася. – Зима, страшные холода стояли, а жили мы в шалашах. Часто утром не могла оторвать голову от стенки, потому что примерзали волосы. Когда вечером нас привозили с работы, одежда была мокрой от снега. И за ночь она не успевала просохнуть...

Чтобы замести следы преступлений, фашисты сожгли лагерь, а оставшихся в живых повели пешком, в холод, в очередной лагерь смерти – Кайзервальд. Шли они целых 2 недели. Потом их погнали в Штутгоф. По дороге обессиленных, еле передвигающих ноги людей охраняли здоровые солдаты и бугаи-полицейские со злыми собаками.

В Штутгоф постоянно привозили много людей. Но долго здесь не держали никого. Одних отправляли еще дальше, других расстреливали или сжигали в крематории.

Хася пробыла здесь почти 1,5 года. Однажды ночью узники услышали сильный стук в ворота. Им стало очень страшно. Фашисты

приказали всем одеться и взять по одной порции хлеба. Всех посадили в закрытые вагоны. Пока доехали до очередного лагеря, много людей умерло от голода и холода. Первые слова, которые они услышали, когда открылись железные двери вагона: «Выходите, юде».

Целый месяц они жили в подвалах, пока их не перевели в гетто в городе Двинске. Гетто было, как крепость, везде проволочное ограждение. Все спали на нарах по 4 человека: 2 женщины головами в одну сторону, 2 – в другую.

Страшная теснота, холод, голод, всевозможные болезни и эпидемии уносили жизни. Умерших людей даже не хоронили, их просто сбрасывали в огромные ямы.

1 января 1944 года обитателям гетто приказали одеться. Их вели пешком из Штутгофа – колонну из 500 женщин. Поселили в каком-то большом бараке, где они прожили до марта 1945 года. Спали на цементном полу. У каждой женщины был номер. Все носили форму узника концентрационного лагеря. У Хаси был номер-3615.

Однажды услышали стрельбу. А утром следующего дня пришли солдаты и сказали, что они свободны. Фашисты сбежали, не успев уничтожить узников, но перед уходом заминировали барак. К счастью, мины не взорвались. Русские солдаты оставили женщин в близлежащей деревне, где Хася сильно заболела. Выздоровев, она поехала к себе домой, но никого из родных не застала в живых. Через некоторое время она вышла

замуж. А в 1972 году вместе с мужем и детьми переехали в Израиль.

Хася Спизе

Расправа в Эстонии

На совещании в Берлине 20 января 1942 года было принято окончательное решение по еврейскому вопросу, согласно которому в Европе должно быть уничтожено 11 миллионов евреев.

Из всех стран, попавших под иго коричневой чумы, евреи были уничтожены быстрее всех в Эстонии. Это подтверждает в числе других гитлеровских документов и так называемый «протокол Ванзее», где приводится длинный список стран, против каждой из которых проставлено количество лиц еврейской национальности и лишь после названия одной страны — Эстонии — стоял прочерк. Выполнение плана уничтожения евреев в Эстонии к тому времени было уже закончено. Всего в Эстонии было 23 лагеря. В них помещалось около 20 тысяч человек, в том числе 10 тысяч человек из Литвы. Большинство лагерей находилось в восточной части Эстонии.

Лагерь в Клоога был окружен колючей проволокой в два ряда. Всех брили: женщин — наголо, мужчин — полосую. Больше одной рубашки не полагалось. Если находили вторую — секли. А если у кого-нибудь находили хлеб сверх нормы, то наказывали обитателей всей камеры. С 1 апреля все должны были сдавать верхнюю одежду и работать без пальто. Выстаивать долгие часы на «аппелях» тоже приходилось без пальто...

В Эреда был лагерь больных. 1 февраля 1944 года этот лагерь был эвакуирован. Больные должны были пройти пешком 180 километров. 23 человека так ослабели, что не могли идти. Сопровождавший нас врач приказал нам бросить этих людей в море. Это было около Йыхви. Заключенные наотрез отказались выполнить приказ. Тогда эсэсовцы и врач бросили несчастных в море. В июле 1944 года были истреблены все старики и больные лагеря Кивиыли. Это называлось «акцией». В июле же был эвакуирован лагерь Леззи. Стариков и больных тоже расстреляли. У остальных отобрали платя и увели их полунагими...

Концлагеря в Вайвара и Вийвиконна просуществовали с осени 1942 года по весну 1944 года. Охрану концлагерей осуществляли немцы вместе с «омайкайтсе». На железнодорожную станцию Вайвара прибывали железнодорожные и товарные составы, отсюда часть из них женщины, дети, старики и мужчины среднего возраста — шла пешком в концлагерь в Вайвара, а другую часть отправля-

ли машинами или тоже пешком в концлагерь Вийвиконд. Это были в основном, приезжие евреи из Гомельской, Смоленской, Витебской областей, Орши, а также из Германии, Польши, Чехословакии, Голландии.

В Вийвиконна лагерь освещали сильными рефлекторами. Там заключенные ютились в бараках, построенных на болоте. Если идти в этот лагерь пешком, приходилось двигаться по колено в воде. Была особая форма наказания в этом лагере: надзиратели связывали заключенных и бросали их на несколько часов в болото. Несколько человек в Вийвиконна засекли насмерть.

В Вайвара был концентрационный лагерь: туда отправляли всех увезенных из разных гетто, а там их уже распределяли по другим лагерям. Концлагерь находился в 500 метрах от станции Вайвара, занимал площадь в 5-6 гектаров и представлял из себя 10-12 деревянных бараков с дырявыми крышами (от холода не спастись), в которых проживали узники-евреи, баню-душегубку, где умертвляли людей. Был противотанковый ров, в котором расстреливали евреев. Лагерь был обнесен забором с тремя рядами колючей проволоки, по углам и в середине стояли караульные вышки с охранниками.

В декабре 1943 года в лагерях вспыхнула эпидемия сыпного тифа. За короткое время из тысячи заключенных умерло 600. Выздоровливавшие уже на 14-й день посылались на работы. Они, разумеется, не выдерживали и падали, тогда их убивали. Тогда же стали сжигать трупы умерших и убитых на больших кострах...

Каждый день выводили евреев в ров и расстреливали. Штабель с мертвыми и полуживыми ранеными людьми обливали нефтью и поджигали. Высокое пламя с черным дымом было видно далеко, запах от горелого мяса доносился до жителей-хуторян, жив-

«...Дети на год продлили жизнь полумиллиону обитателей гетто. И если когда-нибудь будет воздвигнут памятник умершим, его прежде всего заслужили эти героические дети. На этом памятнике следовало бы высечь слова «Неизвестному ребенку-контрабандисту».

Известный польский ученый, врач-микробиолог и иммунолог, профессор Людвик Хиршфельд, проживший в варшавском гетто 1,5 года

«...Я желаю, чтобы люди запомнили эту ужасную эпоху, как промелькнувший кошмар. Не знаю, когда это случится, но я уверена, что день победы придет, придут эти чудесные дни. Я желаю, чтобы именно в те дни слышны были слова мои, ибо в те дни сотрется память этих ужасов, и школьник не сможет ответить на вопрос, была ли у Гитлера борода или усы — и пусть тогда слова мои вернут их в прошлое. Я хочу попросить вас: не забывайте мертвых. Я умоляю вас всеми силами своей души: отомстите за нас, настигните мстостью своей тех преступников, чьи жестокие руки лишили нас жизни. Я хочу, чтобы вы воздвигли нам памятник — чтобы он достиг неба — так его увидят все народы — скульптуру не из мрамора или камня, а из добрых дел. Ибо я искренне верю, что только такой памятник сможет гарантировать вам и вашим детям лучшее будущее, и тогда больше не появится тот злодей, который овладеет миром и превратит жизнь в ад».

Дуня Розен

«...Антеки и Цивья после войны уехали в Израиль. В течение нескольких лет там вообще никто не помянул нас добрым словом! Израильцы считали, что лишь они представляют истинный еврейский народ потому, что воюют с арабами. Про нас здесь говорили: «шли как стадо на бойню». И поныне эти новые евреи уважают лишь себя. Они отрезали себя от еврейского народа в Европе и делают вид, что способны создать свою культуру! Они стерли сотни лет... столетия замечательной истории».

Марек Эдельман, первый заместитель командира восстания Варшавского гетто

«...Глядя на нас, израильцы думали, что с нами что-то не в порядке. Потому, что те, кто «в порядке» погибли. Через некоторое время я изменил свое имя, и когда меня спрашивали, откуда я, то я говорил — Петах-Тиква... Несколько лет назад я был в Варшаве с группой нашей молодежи из Израиля. По дороге в Аушлагплац экскурсовод сказал: «Это путь

героев». Я закричал ему: «Каких героев?! О чем ты говоришь? Мы что, победили? Разве я мог защитить своих родителей в гетто? И разве я мог защитить хоть кого-нибудь?.. Еще одна такая победа и еврейский народ перестанет существовать. Все мы!».

Казик Ратейзер (Симха Ротем), благодаря которому спаслись десятки бойцов Варшавского гетто

«...Остальной мир может смотреть на евреев и видеть хорошо устроенную, живущую в безопасности общину, он может смотреть на Израиль и видеть вооруженного оккупанта и региональную супердержаву. Но, когда начинает говорить человек вроде Ахмадинежада, евреи и израильцы смотрят в зеркало и видят нечто совсем другое: известный образ испуганного ребенка с поднятыми вверх руками, съездившего под нацистскими автоматами. Это может звучать как своего рода коллективное безумие, но помните: газовые камеры использовались всего 60 лет назад. И если еврейская душа до сих пор изранена, это вряд ли может вызывать удивление».

Джонатан Фридленд

«...Как скоро память о Шоа уйдет в небытие, растворится во всепоглощающем информационном поле современности? Когда мы подпишем смертный приговор нерожденным душам, живущим в нашей памяти? Да и живущим ли? С каждым днем уверенности в этом все меньше. А раз так, то забвение будет не убийством, а эвтаназией... Быстро, гуманно, безболезненно. Окончательное решение еврейского вопроса».

Роман Гольд

Школьным учебником не зажжешь свечу Памяти, она загорится только от огня такой же свечи. А людей, способных передать из рук в руки эти искорки, становится все меньше и меньше.

...

Я пишу эти строки, сидя в Зале имен, среди миллионов памятников жертвам «банального зла», и не ждите от меня объективности по отношению к палачам моего народа.

Я себе не могу отдать ответа
в моих чувствах, но очень
тяжело, стыдно. Не за себя,
но за людей, которые смотрят
на это безразлично или со
злорадством. Они меня
не поймут.

Что, он жалеет жидов?!

Их расстреляли во рву

Из дневника

16-летнего школьника Романа Кравченко
г. Кременец, 1942 год

27 июля.

Евреев начинают преследовать все больше и больше. В гетто паника, ожидают со дня на день погрома. Сегодня ночью застрелили двух евреев, которые пытались пробраться в гетто. Они пропадали где-то в поисках за продуктами. Говорят, евреи вооружены и отстреливаются, будто бы убили жандарма. Если это правда, жаль, что только одного.

Слышны пулеметные очереди. Что должны переживать эти люди, обреченные на смерть? А ведь сами они решились защищаться, бороться.

11 августа.

Последний антиеврейский акт в нашем городе подходит к концу. Пишу о вечерних событиях сегодня. Вчера был в силах. То, что евреи собирались защищаться, оказалось сказкой. За вчерашний день расстреляно около 5 тысяч человек. У нас за городом есть старый окоп, длиной около километра, там производилась экзекция.

Вывоз евреев из гетто начался приблизительно в 3 часа утра и продолжался до поздней ночи. Ужасное зрелище! Ворота гетто широко открыты, и за ними стоит очередь обреченных, по 2 в ряд. Подъезжает автомобиль, очередь молча подвигается – первые пары кладутся на дно грузовика, следующие – на них, так в несколько рядов. Полное молчание – ни говора, ни крика, ни плача. Пьяные "в стельку" полицейские подгоняют отстающих прикладами, ими же и "утрамбовывают" лежащих в грузовике. Грузовик отъезжает, дает газ и мчится за город, ему встречаются такие же грузовики, с высокими дощатыми загородками, наполненные одеждой. Наверху сидит полицейский с довольным видом – у него карманы полны часов, 5 вечных перьев там же, а костюмы и каракулевое пальто он оставил по дороге в верном месте. Кроме того, он выпил уже, по крайней мере, литр. Грузовик мчится за город, 4 полицейских, стоящих по углам, то и дело мажуются и опускают

приклады на спины лежащих. Грузовик останавливается, обреченные сходят, раздеваются тут же – мужчины и женщины. Они движутся ко рву по одному. Ров, наполненный людскими телами, пересыпанными хлоркой. На валу сидят двое раздетых до пояса гестаповцев, в ру-

ках пистолеты. Люди входят в ров, ложатся на трупы, раздаются выстрелы. Кончено. Следующий!

Не знаю, что может чувствовать человек в свою последнюю минуту, и не хочу думать – можно сойти с ума. Некоторые пытались сопротивляться, не хотели раздеваться, входить в ров. С такими кончали на месте и сбрасывали в яму. Вот она и заполнена. Полицией присыпает ее землей. Очередь движется к следующей, места всем хватит. Вот один еврей, уже раздетый до гола, припадая к земле, побежал по полю. Гестаповцы ухмыляются, следя за ним. Вот он уже отбежал метров на 200. Тогда оба, спокойно прицеливаясь, начинают палить по нему. Через несколько минут и его труп сбрасывают в яму. Говорят, один человек, направляясь к яме, жевал хлеб.

Пьяные полицейские после нескольких минут пребывания там трезвеют. Тогда их заряжают но-

вой порцией алкоголя, и они опять теряют образ человеческий – до следующего раза. Гестаповцам "заряжаться" не надо, им не впервой. Они сбрасывали живых людей в ямы гранатами в Ровно, они видели, как земля потом двигалась под напором шевелящихся тел – это на них не действовало. Они расстреливали бесконечные ряды людей, выстроенных над дорожными рвами в Киеве. Они, наконец, вывели перед погромом в Дубно всех специалистов, предлагали им выбрать по одному ребенку из

своих детей и возмущались, впадали в бешенство, когда эти несчастные отказывались работать, прося, чтобы их расстреляли вместе с семьями.

Уже вечер. Один за другим едут переполненные автомобили. На дне сидят женщины, девушки, дети. Одна бессмысленно улыбается, другая поправляет платочек на голове... Да вы ведь через десять минут будете убиты, узнаете это? Люди впали в апатию, лишь бы кончилось, лишь бы скорей. Так действуют голодовка, побои. Те 1,5 тысячи человек, вывезенных позавчера в Бело-крицу, тоже расстреляны.

19 августа.

Сегодня везли Ф. Я себе не могу отдать ответа в моих чувствах, но очень тяжело, стыдно. Не за себя, но за людей, которые смотрят на это безразлично или со злорадством. Они меня не поймут. Что, он жалеет жидов?! Идиот! Ну, чем такая Ф. хуже тебя одного с другими? Да она в десять раз превосходит тебя во всех отношениях! Она была хорошая девочка и храбрая. Она ехала стоя, с гордо поднятой головой, это было полчаса тому назад, в 6 часов 35 минут 19 августа 1942 г. Я уверен, умирая, она не опустит головы.

Ф., знай, я помню тебя и не забуду и, может быть, когда-нибудь отомщу за тебя!

Сегодня утром на Широкой лежала убитая еврейка. Она поплатилась за то, что осмелилась захотеть жить! Из тюрьмы доносятся выстрелы. Может быть он предназначен Ф.? В таком случае ей теперь лучше. Не могу себе представить Ф. – раздетая, тело посыпано хлором... Глубокие раны, она завалена кучей других тел. Ужас, какой ужас!

21 августа.

Вчера расстреляли всех евреев, собранных в тюрьме. Могу судить о количестве их только по тому, что после окончания экзекуции из тюрьмы везли пятитонку, до краев полную обуви. На мой взгляд, 700-800 человек. Вчера погибла Ф.

31 августа.

После того как в последний раз расстреливали евреев, поймали опять человек 600. Их держали в тюрьме. В 5 утра началось. Пах-пах! Тра-та-та! Я слышал это беспрерывно два часа, пока

не ушел на работу. Ходил на речку. Дорога ведет мимо окопов, в которых закопаны евреи. Это место представляет собою теперь гладкую белую площадь. Стоят жаркие дни, трупы разлагаются, пухнут. На поверхности показываются ноги, руки, которые потом растаскиваются по окрестностям собаками. Запах на полкилометра стоит ужасный.

2 сентября.

Сегодня ночью было подожжено гетто. К 3 часам там сгорело около 400 домов. Сейчас половина шестого, уже не осталось, пожалуй, и четверти. Гореть гетто начало неожиданно, огонь вспыхнул полосой, которая охватила все дома на востоке. Около пожара разгорелась сильная перестрелка. Видимо, полиция заметила движение в гетто и подняла стрельбу. Через обгоревшие ворота вывели человек 300 евреев.

18 сентября.

В гетто продолжается организованный грабеж. Бабы с мешками дежурят перед ним круглый день, а тем более – ночь. В гетто приезжают мужики из отдаленных сел, и редкие из них ходят теперь без часов. Золотая пятерка, стоившая до пожара и расстрела 1200-1400 рублей, теперь стоит лишь 200-250. Полиция за литр водки дает 2 пятерки.

21 сентября.

Уже больше, чем полтора месяца, продолжается избиение евреев и никак не может завершиться. Сегодня опять с самого утра со стороны тюрьмы доносятся стук автомата и ружейные выстрелы. Говорят, в тюрьме осталось около 200 евреев, специалистов-ремесленников.

26 октября.

Сегодня была открыта для рабочих продажа одежды убитых евреев. И есть люди, которые могут это покупать! И даже много: в очереди стояли. По этой причине сегодня не было работы на фабрике – все стояли в очереди.

Стоят жаркие дни, трупы

разлагаются, пухнут.

На поверхности показываются

ноги, руки, которые потом

растаскиваются

по окрестностям собаками.

Из записей заместителя государственного секретаря имперского Министерства иностранных дел Мартина Лютера во время поездки в лагерь Аушвиц-Биркенау

Лагерь. Первое впечатление — сами масштабы сооружений, протянувшихся, по словам Гесса, коменданта лагеря, на 2 километра в ширину и 4 в длину. Внутри лагеря, насколько хватает глаз, сотни деревянных бараков, покрытых зеленым толем.

В южном секторе лагеря железнодорожная ветка длиной приблизительно 1,5 километра. По обе стороны проволочные ограждения на бетонных столбах и, кроме того, деревянные наблюдательные вышки с пулеметными гнездами. С западной стороны над деревьями возвышается извергающая дым квадратная фабричная труба из красного кирпича.

Пространство вдоль железнодорожной линии начинают заполнять эсэсовцы, некоторые с собаками, а также выделенные им в помощь заключенные. Вдали раздается паровозный гудок. Через несколько минут в ворота медленно въезжает локомотив, выбрасываемый им пар поднимает тучи желтой пыли. Он останавливается прямо перед нами. Позади закрываются ворота. Это эшелон евреев из Франции.

По моим подсчетам, в поезде около шестидесяти товарных вагонов с высокими деревянными бортами. Войска и выделенные заключенные окружают поезд. Отпирают и отодвигают двери. Вдоль поезда раздаются одни и те же команды: "Всем выходить! Руч-

ную кладь забрать с собой! Весь тяжелый багаж оставить в вагонах!"

Первыми выходят мужчины: жмурясь от света, прыгают вниз — полтора метра, потом помогают женщинам, детям и старикам и принимают вещи.

Состояние прибывших жалкое — грязные, пыльные, показывая на рот, протягивают

миски и чашки, плачут от жажды. В вагонах остаются лежать мертвые и неспособные двигаться больные. Эсэсовские охранники строят способных идти в 2 шеренги. Крики разлучаемых людей. После многочисленных команд колонны трогаются в противоположных направлениях. Трудоспособные мужчины направляются в сторону рабочего лагеря. Остальные двигаются в сторону деревьев. Заключенные в полосатых одеждах вскарабкиваются в вагоны, выволакивая оттуда багаж и трупы.

В колонные почти 2 тысячи человек: женщины с младенцами на руках, цепляющиеся за юбки детишки, старики и старухи, подростки, больные, сумасшедшие. Они движутся по 5 человек в ряд по шлаковой 300-метровой дороге, проходят во двор, попадают на другую дорогу, в конце которой 12 бетонных ступеней ведут в огромный, стометровой длины подвал. Вывеска на нескольких

языках (немецком, французском, греческом, венгерском) гласит: "Бани и дезинфекция". Хорошее освещение, десятки скамеек, сотни пронумерованных вешалок.

Охранники кричат: "Всем раздеться! Дается 10 минут!" Люди стесняются, смотрят друг на друга. Приказ повторяют более резко, и на этот раз нерешительно, но спокойно, люди подчиняются. "Запомните номер своей вешалки, чтобы получить одежду!" Среди них снуют лагерные холуи, подбадривая, помогая раздеться слабым телом и духом. Некоторые матери пытаются спрятать младенцев в кучах одежды, но они быстро обнаруживают себя.

Сопровождаемая по бокам охранниками толпа обнаженных людей через большие дубовые двери медленно перемещается во второе помещение, такое же большое, как и первое, но абсолютно голое, если не считать поддерживающие потолок 4 толстые квадратные колонны, расположенные с интервалом в 20 метров. В нижней части каждой колонны металлическая решетка. Помещение заполняется, двери закрываются.

По траве, растущей на крыше сооружения, подпрыгивая, едет небольшой фургон со знаками Красного Креста. Останавливается. Из машины появляются офицер СС и врач в противогазах, несущие четыре металлических канистры. Из травы в 20 метрах друг от друга выступают незаметные бетонные трубы. Врач и эсэсовец поднимают крышки на трубах и высыплют желтовато-лиловое зернистое вещество. Снимают противогазы и закуривают на солнышке.

Тишина в помещении нарушается лишь глухим стуком, раздающимся в дальнем конце помещения позади чемоданов и груд еще не остывшей одежды. В дубовые двери встав-

лен небольшой стеклянный глазок. Я заглядываю в него. По глазку бьют кулаком, и я отдергиваю голову...

Возвращаемся в подземное сооружение. В воздухе громкое жужжание электромоторов – патентованная система удаления газа "Эксхатор". Двери открываются. Трупы навалены в одном конце; руки искусаны, исцарапаны. Входит "зондеркоманда" евреев в резиновых сапогах и фартуках, в противогазах. Скопления газа держатся на уровне пола до 2 часов. Обмывают из шлангов скользкие трупы. Чтобы оттащить их к четырем двухдверным лифтам, на кисти рук набрасываются веревочные петли.

Крематорий. Удушающая жара: 15 печей работают на полную мощь. Оглушительный шум: дизельные вентиляторы раздувают пламя. Трупы из лифта выгружаются на конвейер (металлические катки). Кровь и т.п. стекают в бетонный желоб. Стоящие с обеих сторон парикмахеры бреют головы. Волосы собирают в мешки. Кольца, бусы, браслеты и т.п. бросают в металлический ящик. В конце зубная команда – 8 человек с крючками и щипцами – удаление золота (зубы, мосты, пломбы). Трупы сбрасывают в печи с металлических тачек.

В лагере 4 такие газовые камеры с крематорием. Пропускная способность каждой – по 2000 трупов в сутки; итого 8000. Обслуживается еврейской рабочей силой, заменяемой каждые 3 месяца. Операция, таким образом, осуществляется по принципу самообслуживания; секреты исчезают вместе с их носителями. Самая большая головная боль в отношении секретности – зловоние, а по ночам пламя из труб, видимое на много километров, особенно воинским эшелонам, направляющимся по основной линии на Восток...

В Освенциме "
извлечение золотых
зубов, выгрузку тел
из газовых камер,
стрижку волос,
сжигание трупов
выполняла специальная
рабочая группа
из заключенных,
называемая
зондеркомандой...
22 июля 1944 г.
за отказ работать
в зондеркоманде
в газовой камере
были убиты 435 м
олодых евреев
из Греции"

Ф.Пипер

"Schindler's List"

Страна: США

Год выхода на экраны: 1993

Бюджет: 25 миллионов долларов

В ролях:

- Лайам Нисон
- Бен Кингсли
- Ральф Файнс
- Кэролайн Гудолл
- Джонатан Сагалл
- Эмбет Дэвидц
- Малгоша Гебель
- Шмулик Леви

Премии и награды:

1994 год — "ОСКАР"

Победитель в номинациях:

1. Лучший фильм
2. Лучший режиссер — Стивен Спилберг
3. Лучшая работа художника — Аллан Старский
4. Лучшая операторская работа — Януш Камински
5. Лучший сценарий (адаптация) — Стивен Эйллиэн
6. Лучшая музыка — Джон Уильямс

Номинарован в категориях:

1. Лучший актер — Лайам Нисон
2. Лучший актер второго плана — Райф Файннс
3. Лучший дизайн костюмов — Анна Б. Шеппард
4. Лучший звук — Энди Нельсон

1994 год — "ЗОЛОТОЙ ГЛОБУС"

Победитель в категориях:

1. Лучший фильм (драма)
2. Лучший режиссер — Стивен Спилберг
3. Лучший сценарий — Стивен Эйллиэн

"Список Шиндлера" – книга, фильм, документ

В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение; боящийся не совершенен в любви. Первое послание Иоанна, гл.4, ст. 18

Его ковчег

"В октябре 1974 года он потерял сознание в своей маленькой квартирке рядом с вокзалом во Франкфурте и 9 октября умер в больнице. В

свидетельстве о смерти сказано, что кальцинирование артерий мозга и сосудов сердца привело к фатальному исходу. В его завещании было высказано пожелание, о котором он не

однократно говорил многим из Schindlerjuden чтобы его похоронили в Иерусалиме. Через две недели священник францисканского прихода в Иерусалиме дал свое согласие, чтобы герр Оскар Шиндлер, один из наиболее заблудших детей Церкви, нашел последнее успокоение на Латинском кладбище Иерусалима.

Прошел еще месяц, прежде чем тело Оскара в запаянном свинцовом гробу пронесли по узким улочкам Старого города в Иерусалиме до Латинского кладбища, обращенного к югу над Гинномской долиной, которая в Новом Завете названа Гееной. На газетных снимках можно было увидеть, как в море "евреев Шиндлера" его провожали Ицхак Штерн, Мойше Бейски, Хелена Хирш, Якоб Штернберг, Иуда Дрезнер.

Его оплакивали на всех континентах".

Этого нет в знаменитом фильме Стивена Спилберга. Ни одна кинолента не могла бы вместить все содержание романа "Ковчег Шиндлера" Томаса Кенилли, основанной главным образом на беседах с пятьюдесятью людьми, спасенными Оскаром Шиндлером, которые ныне живут в семи странах — Австралии, Израиле, Западной Германии, Австрии, Соединенных Штатах, Аргентине и Бразилии.

Но книга Кенилли, по большому счету, — это хроника воплощения в жизнь нацистской программы под названием "Окончательное

"Раньше, чем многие иные осмелились признать себе, он понял, что означает термин Sondernbehandlung, и хотя он толковался всего лишь как "Окончательное решение", слово это означало горы отравленных цианидом трупов в Бельзеце, Собиборе, Треблинке и в... Освенциме... Он уже предвидел горы трупов и... знал, что этих гор мертвецов не избежать. Шиндлер приступил к практическому спасению многих человеческих жизней. Он увяз с головой; он в такой невообразимой степени нарушил законы рейха, что ситуация должна была привести к его многократному обезглавливанию, повешению или уничтожению в бараках Аушвица или Гроссрозена. Но он еще не знал, во что ему это обойдется. Хотя фортуна пока всегда была на его стороне, он не знал, какую плату ему придется выложить за свои деяния..."

Девочка в красном

могут быть только части твоего мертвого тела – золотые зубы, волосы, кожа. Ну, еще и пепел, которым можно удобрять землю в Германии.

"Просто невозможно было поверить, что, напрягая все силы в отчаянных сражениях, национал-социалисты могли предназначать тысячи людей, драгоценную пропускную способность железных дорог, огромные объемы грузовых перевозок, строить дорогостоящие инженер-

Спилберг блестяще доказал, что он мастер кино не только развлекательного, но и серьезного. Он совершил поступок, отдав дань трагедии своего народа, потерявшего в результате нацистского геноцида шесть миллионов жизней. Смотрится этот длинный, черно-белый фильм на одном дыхании и благодаря великолепной режиссуре, актерским работам Нисона, Кингсли и Файннса, пробирающей до слез музыка Джонатана Уильямса. Лента Спилберга с триумфом обошла весь мир и заслуженно удостоена семи "Оскаров". В фильме есть только одно цветное пятно – красное платье девочки в душераздирающих кадрах уничтожения краковского гетто. Он не оставит равнодушным ни одного человека.

"Один охранник шагнул впереди, а другой замыкал колонну. В самом хвосте семенил какой-то малыш – не разобрать, мальчик или девочка, в коротеньком красном пальтишке и шапочке... Конечно же, это девочка... Девочки обожают цветные вещи, особенно такие яркие... Эсэсовец в хвосте колонны время от времени протягивал руку, помогая подтягиваться ковылявшей малышке в красном..."

Фильм, как и книга, обнажает самую суть Холокоста: не важно, кто ты – хороший человек или плохой, грешник или праведник, есть у вас пятна на совести или заслуги перед отечеством. Ты – еврей, а потому не имеешь права жить, дышать, существовать на земле. Ничто не может спасти тебя от уничтожения. Что бы ты ни предпринял, как бы не старался быть полезным, угодить, услужить, стать невидимым – ты все равно должен умереть. Таково главное правило. Полезным

ные сооружения, бросать последние силы ученых на научно-исследовательские разработки, создавать чиновничий аппарат и арсеналы автоматического оружия с огромными запасами боеприпасов – **и все это с целью истребления человеческого поголовья, которое не имеет ни военного, ни экономического значения, а только психологическое...**

"Мы поднялись на крышу скалывать лед, молодой Лизек и я. И мы видели, как герр комендант вышел из дверей и прошел на веранду, как раз под нами. И там, стоя на ступеньках, он выхватил свой револьвер и выстрелил в женщину, проходящую мимо. Она несла узел. Он попал ей прямо в горло. Женщина просто шла себе куда-то. Вы понимаете. Она была точно такая, как все остальные. Я не могла и представить, что он это сделает. И чем больше вы узнаете герра коменданта, тем отчетливее вы понимаете, что тут нет никаких правил и законов, которых можно было бы придерживаться. Вы не можете сказать себе: "Если я буду соблюдать эти правила, то буду в безопасности..."

– Как вы об этом узнали? Об окончательном решении?

– Я читал в "Берлинер Тагеблатт". Пока еще евреям разрешается читать немецкие газеты. Не прекращая смеяться, Шиндлер протянул руку и позволил ей опуститься на плечо Штерна.

– Вот как? – спросил он...

...

...ни покорность, ни раболепие, ничто не может гарантировать евреям, что они останутся в живых.

...

Цивилизация морали полностью утратила здесь свои полномочия. Мир перевернулся, обратившись в некое подобие черной дыры, под давлением вселенской универсальной человеческой злобы. И история, и обычаи просто всосались в них и испарились...

...

...Мы никогда не забудем беды египетские, мы не забудем Хамана, мы не забудем Гитлера. Но среди неправедных мы всегда будем помнить праведных. Помните об Оскаре Шиндлере.

Штерн обратился к
нему со словами:
— Должен сообщить
вам, что я еврей.
— Ну и что? — бур-
кнул ему Шиндлер. —
А я немец. Каждый
при своем!

«Что осталось за кадром»

Оскар Шиндлер родился 28 апреля 1908 года в Австро-венгерской Империи Франца Иосифа, в холмистой моравской провинции древней австрийской империи. Местом его рождения был промышленный город Цвиттау, куда в силу некоторых коммерческих интересов предки Шиндлеров перебра-

лись из Вены еще в начале шестнадцатого столетия. Герр Ганс Шиндлер, которого вполне удовлетворял миропорядок империи, считал себя австрийцем и говорил по-немецки в застольях, по телефону, в деловых взаимоотношениях, а также в минуты нежности. Тем не менее, когда в 1918 году герр Шиндлер и члены его семьи выяснили, что стали гражданами Чехословацкой республики Масарика и Бенеша, данное открытие отнюдь не расстроило отца и, уж конечно, его десятилетнего сына. Гитлер ребенком и тем более во взрослом возрасте мучительно переживал разрыв мистического единства Австрии и Германии и их политическое разделение. Даже тень подобных невзросов не омрачала детство Оскара Шиндлера; у него и в мыслях не было, что он, мол, лишен некоего наследства. Чехословакия оказалась такой уютной мирной республикой, подобной яблоку,

запеченному в тесте, что немецко-говорящая община обрела в ней вполне достойное место, при том, что времена Депрессии и кое-какие глупости со стороны правительства и внесли определенные осложнения.

Цвиттау, родной город Оскара, был небольшим, покрытым угольной копотью городком на южных отрогах горного хребта Есеник. Окружающие его холмы хоть и были изуродованы промышленностью, но все же частично сохранили былую растительность и радовали глаз лиственными деревьями, елями и соснами. Община немецко-говорящих Sudetendeutschen организовала немецкую начальную школу, которую и посещал Оскар. Здесь же он прошел и курс реальной гимназии, из которой предполагалось выпускать людей точных наук — для работы в шахтах, на производстве, в гражданской службе. Они должны были способствовать промышленному развитию района. У самого герра Шиндлера был завод сельскохозяйственного оборудования, и планировалось, что образование Оскара позволит ему унаследовать семейное дело.

Семья Шиндлеров была католиками. Мать Оскара Луиза соблюдала религиозные требования со всей присущей ей энергией, и все воскресенье ее одевания благоухали запахом ладана, облака которого поднимались к сводам церкви Святого Мориса во время мессы. Ганс Шиндлер относился к тем мужьям, которые запросы религии полностью перепоручали попечению женщин. Ганс отдавал предпочтение коньяку; он любил посидеть в кофейнях. Этого добропорядочного монархиста, господина Ганса Шиндлера неизменно окружала атмосфера теплого дыхания дорогих напитков, хорошего табака и склонности к радостям земным.

Семья жила в современной вилле с собственным садом по другую сторону промышленного района города. В семье было двое детей — Оскар и его сестра Эльфрида. О том, как обстояли дела в самом доме нам неизвестно почти ничего, кроме самых общих расхожих представлений. Мы знаем, например, что фрау Шиндлер расстраивалась из-за того, что сын, подобно отцу, был не очень ревностным католиком.

Но жизнь семьи ничем не омрачалась. Из того немногочисленного, что поведал сам Оскар о своем детстве, ясно, что темных воспоминаний по се-

Let's Create a Better World

Peace Day - September 21
www.internationaldayofpeace.net
Oscar Schindler - Better World Foundation
May Peace Prevail On Earth
© The People For Peace Project

"Каждый при своем!"

У Оскара были еврейские друзья из средней еврейской буржуазии, чьи родители тоже посылали их учиться в немецкую школу. Дети эти относились не к провинциальным ашкеназским ортодоксам, говорившим только на идише. Дети еврейских бизнесменов говорили на нескольких языках и весьма вольно относились к ритуальным обычаям. Именно в такой еврейской семье по другую сторону долины, в Бескидских горах, незадолго до того, как в среде солидных немецких бюргеров появился на свет Ганс Шиндлер, родился Зигмунд Фрейд.

Последующие поступки Оскара берут свое начало в воспоминаниях детства. Молодому Оскару приходилось защищать еврейского мальчика, подвергавшегося нападкам по пути домой из школы. Нет оснований с уверенностью утверждать, что так все и было, тем более, что один еврейский ребенок, избавленный от необходимости хлюпать разбитым носом, еще ничего не доказывает. Ибо сам Гиммлер сетовал, выступая перед своими штурмовиками, что у каждого немца есть еврейский приятель.

"Еврейский народ должен быть уничтожен, — утверждал каждый член партии. — Да, такова наша программа: полное избавление от евреев, их поголовное уничтожение, о чем мы и позаботимся". Что они старательно и претворяли в жизнь — восемьдесят миллионов добропорядочных немцев, у каждого из которых был в друзьях один порядочный еврей. Конечно, все остальные сущие свиньи, но вот этот то единственный самый что ни есть первостатейный.

Раса, кровь и почва — эти понятия мало что

значили для подрастающего Оскара... Политика совершенно не занимала его: он был достойным сыном из семьи, для которой самым ярким политическим жестом явилась зажженная в память Франца Иосифа свеча. Он женился на дочке фермера, потеряв расположение отца, который к тому времени был и его работодателем. Эмили, на которой он женился, была родом из деревни к востоку от Цвиттау. Она получила образование в монастырской школе и обладала качествами, которые восхищали его в собственной матери. Оскар встретил Эмили на какой-то вечеринке в Цвиттау. Она приехала в гости к своим друзьям. Вместе с Эмили — к нему пришло приданое в полмиллиона рейхсмарок, солидный капитал с любой точки зрения.

Гансу не понравился выбор сына. Чувственный муж, мальчишка с неустановившимся характером, он слишком рано решил обрести в жизни мир и покой при помощи неискусшенной, грациозной девушки, смахивающей по своим взглядам на монахиню...

— Вы не знаете меня? — спросил он, просто как человек — знаменитый футболист или скрипач — чье ощущение собственного величия было оскорблено тем фактом, что кто-то не знает его. — Я Шиндлер.

"Кто спас одну человеческую жизнь, тот спас целый мир" — кольцо с такой надписью дарят спасенные евреи немецкому промышленнику Оскару Шиндлеру.

...

"Вы можете выполнить приказ. Или вы можете возвратиться домой людьми", — сказал Оскар Шиндлер охранникам, и эс-совцы ушли, покинули лагерь, оставив заключенных живыми.

Он был торговцем

Оскар отбыл военную службу в чехословацкой армии, и понял, что ненавидит военную жизнь — не из соображений пацифизма, но из за тех неудобств, которые она доставляет. Вернувшись домой, он не уделял внимания Эмили по вечерам, допоздна засиживался в кафе, подобно холостяку.

равиан Электротехник". Он уже наполовину добился исполнения той цели в жизни, которую поставил себе.

Когда умерла его мать, он сразу же вернулся. Во время похорон Оскар нацепил Hakenkreutz, эмблему партии судетских немцев Конрада Гейнлейна. Ни Эмили, ни его тети не одобрили выбор, но и не приняли его слишком близко к сердцу — в этом году

все молодые чешские немцы украсили себя такими значками. Только социал-демократы и коммунисты отказывались от подобных эмблем и не записывались в партию Гейнлейна, но, видит Бог, Оскар не был ни социал-демократом, ни коммунистом. Оскар был торговцем. Все должно идти своим чередом, и когда вы оказываетесь в среде немецких предпринимателей с таким значком на лацкане, вы получаете заказ.

Как только немецкие дивизии вошли в Моравию, Шиндлер испытал мгновенное разочарование в национал социализме. Протекторат Богемии и Моравии, провозглашенный Гитлером в замке Градчаны в марте 1939 года, неприятно поразил его первыми же проявлениями тирании.

Оскар Шиндлер открыл в Кракове фабрику по производству металлических изделий и нанял в качестве персонала евреев из гетто. Постепенно он привык к своим работникам, проникся их страшной участью и превратился в их ангела-хранителя. Он спас их от физического уничто-

Семейное предприятие обанкротилось в 1935 году. Поскольку Шиндлер уже обрел хорошие деловые связи, да и в силу постоянного хорошего расположения духа, умения предлагать товар и пить не пьянея, даже в самом расцвете эпохи Депрессии он получил работу заведующим торговым отделом "Мо-

жения, некоторых буквально вырвал из лап смерти. При этом он рисковал не только репутацией, но и жизнью. Он проявлял чудеса изобретательности, шел на подкуп и взятки, разорился дотла, но даровал жизнь "своим" евреям — Schindlerjuden, как они сами себя называли.

Штерн был в полной мере одарен доставшейся ему от предков способностью нюхом чувствовать того гоя, который может охранить или даже в какой то мере укрыть от ненависти и дикости других. Это было странное ощущение надежности, какого то укрытия. И с этой минуты предположение, что под крылом герра Шиндлера он сможет найти спасение, внесло своеобразный оттенок в их общение, подобно тому, как намек на интимные отношения окрашивает разговор мужчины и женщины на вечеринке. Это было всего лишь смутное предположение, которое волновало Штерна, естественно, куда больше, чем Шиндлера, и о котором он не осмеливался дать понять, дабы не нарушить установившуюся связь между ними.

Спасение Банкера

Абрахам Банкер, управляющий Оскара, не появился на Липовой. Оскар пил кофе у себя на Сташевского, когда позвонила одна из его секретарш. Она видела, как Банкера гнали вместе с другими прямоком на станцию. Вместе с ними были и другие рабочие "Эмали", не меньше дюжины. Оскар тут же вызвал из гаража свою машину. Он добрался до станции. Подъездные пути были забиты вереницами теллушек.

Начав от локомотива, Шиндлер двинулся вдоль линии из более чем 20 теллушек и, вглядываясь в лица, смотрящие на него из-за решеток окон, выкликал Банкера по имени. Его перехватил обершарфюрер СС, специалист по железнодорожным перевозкам из Люблина. Оскар увидел, что в левой руке тот держит пачку листов – список имен. "Тут мои рабочие, – объяснил Шиндлер. Исключительно важные для производства. И мой управляющий. Это какое то идиотство. У меня контракты с Инспекцией по делам вооруженных сил, а вы тут изымаете у меня рабочих, необходимых для их выполнения". "Вы не можете забрать их, сказал молодой человек. Они в списке..."

Оскар понизил голос до шепота. Представляет ли герр обершарфюрер, сколько времени надо готовить специалиста, чтобы заменить тех, кто в списке? У меня на производстве есть цех по производству боеприпасов, который находится под специальным контролем генерала Шиндлера. И не только товарищи обершарфюрера на русском фронте почувствуют спад выпуска продукции, но и можно не сомневаться, что Инспекция по делам вооружений потребует представить тому исчерпывающее объяснение.

Молодой человек покачал головой – он всего лишь исполняет свои обязанности.

– Я не собираюсь спорить с вами относительно списка, – сказал Оскар. – Где у вас тут старший?

Молодой человек кивком головы показал на офицера СС.

– Могу ли я узнать вашу фамилию, герр унтерштурмфюрер? – спросил Оскар, держа наготове блокнот. – Я намерен обратиться непосредственно к оберфюреру Шернеру и генералу Шиндлеру из Инспектората. И не сомневаюсь, что могу гарантировать вам, герр унтерштурмфюрер, – с угрожающей вежливостью пробурчал Шиндлер, – еще до конца недели вы будете на русском фронте.

Они бок о бок двинулись вдоль шеренг заключенных и рядов уже загруженных теллушек. В одной из последних находилась дюжина рабочих, среди которых оказался и Банкер; их погрузили всех вместе, словно они представляли цельную команду. Дверь откатили в сторону, и они выпрыгнули наружу. Они были сдержанны и молчаливы, стараясь, чтобы никто не заметил их счастья.

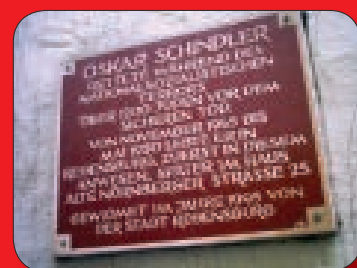
Офицер, подчеркнуто нажимая карандашом, одного за другим вычеркивал рабочих "Эмали", а затем попросил Оскара расписаться в нижней части каждого из листов.

Оказавшись в своем кабинете на фабрике, Оскар наглухо закрыл за собой двери. И лишь много позже, в выражениях совершенно несвойственных для веселого и раскованного герра Шиндлера, любимца всех вечеринок, самого большого мота в Заблоче, в словах, свидетельствовавших, что за его внешностью гуляки и бонвивана скрывается неподкупный судья.

– После этого, – сказал он, – ни один мыслящий человек не мог больше закрывать глаза на то, что происходит. И тогда я решил делать все, что в моих силах, дабы нанести поражение этой системе...

В 1961 м Schindlerjuden из Израиля пригласили Оскара нанести им визит – все расходы они брали на себя. В израильской прессе появилось оповещение на польском языке, предлагающее всем бывшим заключенным концентрационного лагеря Бринлиц, кто знал "Оскара Шиндлера из Германии", связываться с газетой. Оскара ожидала бурная встреча, полная восторгов. Дети спасенных им родителей, родившиеся после войны, не выпускали его из своего кольца.

В свой 53-й год рождения Оскар получил право открыть памятную доску в Тель-авивском Парке Героев. Надпись гласила, что он был спасителем 1200 заключенных концлагеря Бринлиц. В Иерусалиме он был награжден званием Праведника, что было высшей почестью в Израиле, основанном на древнем убеждении, что среди массы неевреев Бог Израиля всегда выделяет достойных. Оскару было предоставлено право посадить дерево на Аллее Праведников, которая ведет к музею Яд ва-Шем. Дерево по прежнему растет там.

Гибель евреев Умани

Воспоминания Мани Файнгольц, 1944 г.

Первого августа 1941 года Умань была занята немцами. В городе было более 15 тысяч евреев после мобилизации и эвакуации... Утром 21 сентября 1941 года всех евреев собирают на работу, в процессе работы они узнают, что часть этих людей погнали в яму копать. Более тысячи людей бросают в погреб, и до утра все они были задушены. Другие евреи, попавшиеся в тюрьму, сидели до вечера. Вечером пришли зрители смотреть на этих жалких людей, которых заставляли танцевать и петь. Конечно, не по собственному желанию танцевали евреи: их заставляли, и при этом же били, избивали до смерти. Когда люди просили пулю, им такого удовольствия предоставить не хотели, самое лучшее для развлечения было убивать прикладом. К утру был приказ женщин с детьми выпустить, а мужчин убивать. Несколько дней погром продолжался погром, где большей частью убивали мужчин.

До первого октября все евреи должны были переселиться на старый базар, то есть жить все на одной улице для того, чтобы легче было собирать их и уничтожать. Несмотря на то, что был установлен срок для переселения, украинская полиция нападала и не давала переносить свое имущество, требуя немедленного ухода с квартиры. В этом погроме с целью грабежа активное участие принимали больше 50 украинцев города Умань.

Меня встретила обыкновенная женщина, которая раздевала, забирала одежду и вместе с тем заявила: "Вот еще одна жидовка, забирайте ее, а то из-за них жить невозможно".

Сижу в одном украинском доме, где я пряталась, приходит соседский мальчик, сыночек полицая, и рассказывает об успехах своей матери, сколько вещей она набрала, и при выходе он говорит: "Мама достала себе только зимнее пальто, но она говорит, что как только будут еще раз бить жидов, она себе достанет и летнее пальто". Еврейскому народу бежать некуда было и нельзя, кругом

нас были германские фашисты, а также украинская полиция. Многие представители Умани помогали немцам разыскивать и уничтожать евреев. Украинцы, которые старались скрывать евреев, были уничтожены...

Дети плакали у матерей на руках...

Из дневника литовского врача, доктора Е. Будвидайте-Куторгене
30 октября 1941 г.

Снова увезены на смерть десять тысяч из гетто. Накануне было объявлено, что все, кроме рабочих с удостоверениями, выданными раньше спе-

циалистам и мастеровым, должны собраться в 6 утра на большой площади гетто, выстроиться в колонны. В первом ряду стоял совет старейшин с семьями, далее еврейская полиция, потом служебная администрация, разные бригады по роду работы и остальные. Одних посылали направо – это была смерть, других – налево. Площадь окружили пулеметами и стражей. Было холодно, морозно. Люди простояли голодные, без вещей весь день. Дети плакали у матерей на руках.

О своей судьбе никто не подозревал, думали, что переводят на другие квартиры (вечером даже ссорились, спорили из-за них). На рассвете распространился слух, что в Девятом форте военнопленные выкопали глубокие ямы, и, когда погнали туда, все поняли, что это смерть. Начали плакать, рыдать, кричать. Тех, кто по дороге пробовал бежать, убивали. Много трупов осталось на полях. В форте обреченных раздевали и партиями по триста человек загоняли в ямы. Прежде всего сбрасывали детей. Женщин расстреливали на краях, затем мужчин... Многие были закопаны живыми. Все убивавшие были пьяны.

Об этом мне рассказал один знакомый со слов немецкого солдата-очевидца, который добавил, что он написал своей жене-католичке: "Вчера я убедился, что Бога нет, потому что если бы он был, то не мог бы допустить того, что свершилось".

В случае ухода еврея из гетто уничтожается вся улица, на которой он жил. А в малых городах – все гетто...

...

В апреле 1943 г. С.Зорин, 47-летний минский плотник, собирает району беспомощных, слабо вооруженных, бежавших из гетто евреев и организует еврейский партизанский отряд.

Евреи-партизаны

Из стенограммы выступления начальника штаба еврейского национального партизанского отряда №106 С. Вертгеймера в еврейском антифашистском комитете 30 августа 1944 г.

В конце 1941 г. на территории Белоруссии начинается организовываться партизанское движение. Первые вести о действиях партизанских групп пробиваются сквозь проволоку. Но уход из гетто нелегко. Немцы издают законы об ответственности евреев всех за одного.

В марте-апреле 1943 г. начинается массовое бегство евреев из гетто, которые прибывают в партизанские районы и ищут там спасения. Боевые отряды их не принимают, ибо это полностью лишило бы их

возможности выполнять свои боевые задания. Обратное идти в гетто – значит идти на смерть. Положение этих людей безвыходное...

И вот отряд приступает к выполнению своего первого задания. На выполнение этого задания Зорин направляет двух "бойцов" – это маленькая Сима, девочка лет семи, и другая девочка – лет восьми. Они должны идти в гетто и привести группу евреев в партизанский отряд. Сами понимаете, что значит возвращаться в гетто маленьким девочкам, которые только что вырвались из рук извергов. Но юные патриотки проявили себя поистине героически. Прошло два дня, и они привели в отряд 40 человек. После этого девочки опять идут в гетто и приводят еще раз большую группу, собралось уже 110 человек.

И вот первая боевая операция этого невооруженного отряда. Зорин собирает

всех вооруженных партизан своего отряда (8 человек), завязывается бой, в результате которого отряд приобрел 4 винтовки, 1 наган.

Командование отряда решает перевести отряд в Налибокскую пущу, Барановичской области. Отряд (35 вооруженных и 250 невооруженных людей) не успел обосноваться на новом месте, как в конце июня 1943 г. немцы бросили на эту пущу, где скрывалось 5 тысяч партизан, тысячи эсэсовцев и полицаев. Для спасения отряда был разработан план о переброске 3-километрового моста через болото.

Мы считали, что в такую грязь, глубина которой достигала 3 км, немцы не пойдут. Но они прошли в резиновых костюмах, и мы встретились лицом к лицу с немцами.

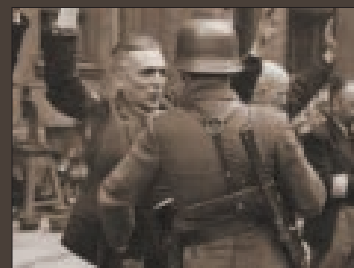
Три недели длилась блокада. Мы жили в грязи по горло. Когда уже невозможно было лежать в грязи, люди подвязывались к деревьям и висели над водой...

И этот энтузиазм обреченных людей, этот ужас, эта жизнь в грязи, в воде в течение 3 недель, и, тем не менее, – желание все пережить – вливали силу, бодрость в людей. Были дни, когда надо было пробежать 10 км с одного места к другому. Шесть человек тогда погибло.

Лагерь наш выглядел, как город. В школе из пяти классов занимались все дети, находившиеся в отряде. Организовали мельницу, которая молола каждый день 80 пудов зерна. Каждый день можно было встретить 18-20 подвод, которые везли из других отрядов зерно на нашу мельницу. У нас имелся госпиталь, который содержал раненых из всех партизанских отрядов.

В отряде были организованы диверсионные группы. Специальные две группы устраивали диверсии на железной дороге, на шоссе. Они взрывали мосты, эшелоны с воинскими грузами, автомашины.

В мае 1944 года специальная группа была послана "навстречу" эшелону с танками, который был пущен под откос. Эта же группа взорвала две автомашины с немецкими солдатами и офицерами. Среди погибших в этих автомашинах оказался командант г. Лида.

Около полумиллиона советских евреев находились в годы Великой Отечественной войны в армии. 140 из них были удостоены звания Героя Советского Союза.

...

Различными боевыми наградами отмечены более 160 тысяч евреев-участников войны. Имена некоторых широко известны – защитник Дома Павлова в Сталинграде Идель Хант, участник боев за Малую землю майор Цезарь Куников, генералы Давид Драгунский и Яков Крейзер и многие другие).

Предшественники Гитлера

Юдофобия –
дословно
"страх перед евреем",
нетерпимость
к евреям,
синоним
антисемитизма.

Всегда ли существовал антисемитизм? Автор известного исследования "История антисемитизма" Лев Поляков считает, что нет. Происхождение антисемитизма он связывает с периодом походов Александра Македонского до 30 г. н.э., когда были зафиксированы первые проявления антиеврейских настроений в городе Александрии.

Эпоха эллинизма характеризуется массовой еврейской эмиграцией в Египет. В каждом египетском городе 2 из 5 кварталов были еврейскими. Причины антисемитизма не следует искать в каком-либо исключительном социальном или политическом статусе евреев в Египте и в Римской империи. Выходцы из Палестины, как и представители других народов Востока, бывали воинами и земледельцами, чиновниками и торговцами. В Империи можно было встретить евреев-чиновников, евреев-всадников, евреев-легатов, евреев-сенаторов, евреев-преторов. В то же время евреям принадлежали многие экономические преимущества, например, монополия в торговле папирусом, право брать на откуп сбор некоторых денежных пошлин.

Что действительно выделяло евреев из среды населявших Империю народов, так это отношение к Богу, соблюдение субботы, пищевые запреты и посты, отказ от воздавания любых почестей богам Рима, в том числе живым богам – обожествляемым монархам. А также глубочайшая вера в свое избранничество – вера, которая помогала евреям на протяжении всей истории выдерживать тяготы, преследования.

Столкнувшись с еврейской непреклонностью

в этом отношении, римляне, как опытные администраторы, быстро пришли к определенным компромиссам – в частности, освобождая евреев от необходимости приносить жертвы императорам. Именно эту привилегию можно рассматривать как источник зависти и недоброжелательства, которые испытывали к евреям представители многих народов Востока.

Возникновение христианства стало историческим и религиозным вызовом и иудейскому, и языческому миру. С момента осознания христианами евреев как народа, "ответственного за богоубийство", ведет свое начало христианский антисемитизм. Но он сложился не сразу. Первые христианские толкователи библейских текстов отправлялись к еврейским раввинам в поисках знания о Торе. В течение более двух веков христиане жили по еврейскому календарю. И иудей, и христианин обращались к Богу Авраама, оба претендовали на единственно верную интерпретацию Его воли, оба глубоко почитали одну и ту же священную Книгу. Евреи старались держаться на расстоянии от христиан и при случае выдавали их властям.

Когда Империя научилась различать приверженцев двух религий, законопослушные иу-

деи стали восприниматься как представители одной из традиционных для Рима вер, в то время как христиане внушали подозрение. В III веке начинается эра великих гонений на христиан, удвоенная ненавистью масс, которых раздражало присущее христианству сознание собственной исключительности. "Всякий раз, когда случается какое-либо бедствие, чума или голод, разъяренная толпа громкими криками требует предать христиан смерти: Пусть их бросят на съедение львам!"

Положение о каре Господней для евреев было сформулировано в III веке христианским богословом Оригеном: "Итак, мы можем с полной уверенностью утверждать, что евреи никогда не вернут себе былого, поскольку они совершили самый отвратительный грех, организовав заговор против Спасителя рода человеческого... Поэтому стало необходимым, чтобы город, где Иисус претерпел свои страдания, был разрушен до основания, чтобы еврейский народ был изгнан со своей земли и чтобы другие были призваны Господом как счастливые избранные".

На Востоке отношение христиан к евреям уже в IV веке начинает принимать форму открытого противостояния. С обличениями евреев как "губителей Господа и убийц пророков" выступили крупнейшие отцы Церкви, Григорий Нисский и Иоанн Златоуст.

На территориях, где победил ислам, Коран демонстрирует удивительную терпимость к людям Книги, к хранителям Писания – и евреям, и христианам. Первоначально война с неверными – джихад – воспринималась как борьба с язычниками, с приверженцами многобожия. Гораздо позже в исламе начинают

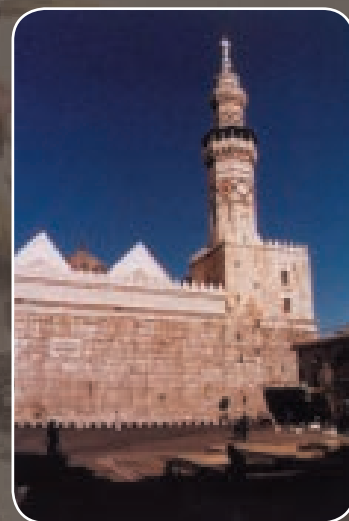
развиваться и антихристианские, и антиеврейские настроения. Создаются сказания о жизни Пророка, содержащие предостережения против евреев (например, легенда о том, что Мухаммед был отравлен еврейкой). В зависимости от обстоятельств подобные тексты могли использоваться для обличения и христиан, и иудеев.

При Омейядах христиане и евреи относились к покровительствуемым. Были составлены Двенадцать условий (Пакт Омара), на которых они получали льготы (прежде всего религиозную свободу).

От евреев и христиан требовалось уважительно относиться к Корану (не высмеивать Писание, не высказываться непочтительно о Пророке и т.п.); не пытаться обратить в свою веру мусульман; не жениться на мусульманках; не демонстрировать публично своих религиозных символов и не читать громко своих священных книг. Евреям предписывалось носить отличительный знак желтого цвета, а христианам – голубого. И те, и другие платили основной налог – харадж – и джалию (подушную подать).

Положение изменилось после переноса столицы Халифата из Дамаска в Багдад. В 1012 году в Халифате были разрушены все церкви и синагоги, запрещено исповедание любых религий, кроме ислама.

В западных областях Халифата к XII веку христианство вообще исчезло, а иудаизм продолжал существовать. Там периоды относительного процветания иудеев сменялись годами преследований. Когда начинались гонения, евреи бежали в христианские страны, а затем возвращались.

Изучение
страшного
прошлого — это
не только сохранение
памяти о погибших,
но и одно из условий
выживания
современного
человека.

Проблема евреев в средневековой Европе – это, прежде всего, проблема чужих. Их проживание в христианских странах в глазах коренного населения не было чем-то, что само собой разумеется. Первоначально (до создания гетто – кварталов города, отведенных для принудительного поселения евреев) еврейские общины были немногочисленны и насчитывали несколько десятков человек. Лишь в немногих городах численность евреев достигала нескольких сотен. Большинство евреев кормилось от торговли. Такой способ зарабатывать на жизнь превратился в наиболее яркую отличительную черту экономического существования средневекового еврейства.

В христианском мире сложилось неодобрительное отношение к тем, кто ссужал деньги под проценты. Однако ростовщичество не сразу стало восприниматься как занятие, допустимое только для евреев. В Италии евреи, перебравшиеся в эту страну из Германии и Франции, стали специализироваться на ссудных операциях только с XIV века. Ранее во всей Европе этим столь необходимым для развития торговли делом в основном занимались итальянцы, пренебрегавшие церковными проклятиями. Именно флорентийские банкиры терпят муки в седьмом круге ада у Данте. Когда папство было вынуждено смириться с необходимостью коммерции, ростовщичество было оставлено на долю евреев.

На протяжении столетий папство старалось заставить христианских правителей соблюдать учение отцов Церкви относительно евреев. Это учение включало в себя две основные части; одну из них составляло требование об обязательном сохранении остатков иудаизма, а другую – не менее обязательное уничтожение евреев.

В качестве гарантии защиты жизни и имущества евреи были вынуждены искать покровительства светских правителей. Короли, епископы и сам император выдавали иудеям грамоты о привилегиях, а с XIII века покровительству государства была придана юридическая форма. Евреи получили статус слуг казны, что давало королю право облагать приверженцев иудаизма налогами. В IX–XI веках во Франции и Германии евреи могли торговать и заключать всякого рода сделки практически без ограничений.

Ситуация изменилась с началом Крестовых походов, ознаменовавшихся избиениями и погромами. Тонения, в ходе которых от евреев требовали крещения, происходили отнюдь не по инициативе Церкви; более того, случалось, что

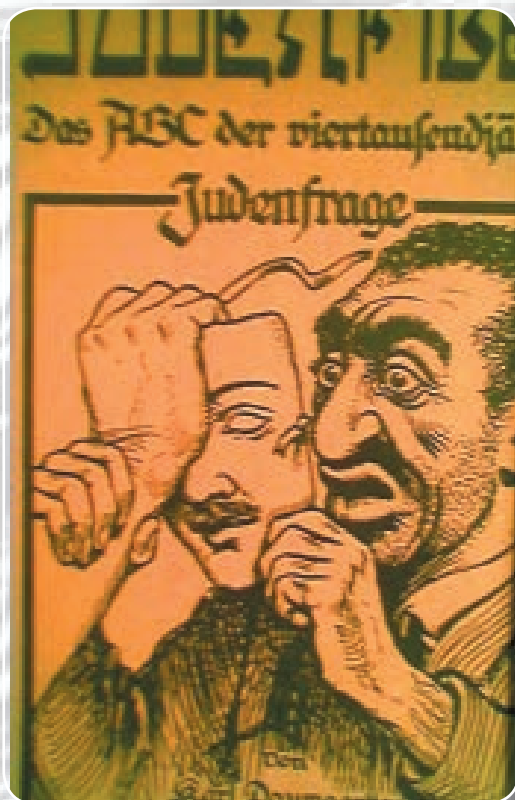
видные католические иерархи выступали против преследований. Однако евреи видели в своих мучителях в первую очередь христиан, требовавших вероотступничества, угрожая погубить тех, кто не согласится креститься. Большинство евреев в немецких землях предпочли смерть.

Не исключено, что по масштабам и жестокости средневековые гонения превосходят все антиеврейские акции предшествовавших столетий. Достаточно упомянуть уничтожение целых еврейских общин в городах Прирейнской области Германии в годы Первого крестового похода (тогда были убиты около 1,5 тысяч человек). Изменился и социальный статус евреев. Об этом свидетельствовало принятое IV Латеранским собором в 1215 году решение о ношении евреями специального знака. С тех пор звезда Давида стала отличительным атрибутом евреев во всей Западной и Центральной Европе. III и IV Латеранские соборы не рекомендовали также совместного проживания евреев и христиан. Следствием этого стало принудительное формирование еврейских кварталов – гетто.

В последующие века эти рекомендации воплощались в обязательных установках государственной власти; начиналась эпоха гетто. И, хотя евреи всегда предпочитали селиться поблизости от своих, все же гетто сформировались не по воле их обитателей. Гетто были разрушены лишь в наполеоновскую эпоху.

В 1144 году в английском местечке Норвич было обнаружено тело маленького Уильяма со следами распятия на кресте. Вскоре мальчик был признан святым. В его убийстве обвинили евреев. До середины XIII века в больших городах Европы летописцы зафиксировали 14 подобных случаев. Евреев обвиняли в том, что они совершали страшный ритуал, повторяв-

ший распятие Христа. Начались процессы, которые чаще всего завершались казнью обвиняемых. В Западной и Центральной Европе это продолжалось по XVIII век включительно.

В XI-XV веках евреи были изгнаны из Англии, Франции, Испании и Германии. Миграция евреев на Восток стала отличительной чертой той эпохи. Восточной границей еврейского мира в XVI - XVII вв. стала Украина. Вслед за эмиграцией шла клевета и сопровождавшие резней погромы. В XVIII веке в Польше появляется знаменитое антисемитское сочинение «разоблачение еврейских обрядов пред Богом и перед миром». Его автор, крещеный еврей Михаил Неофит, якобы бывший великим раввином

Литвы, клялся, будто ритуальное убийство является обязательной заповедью иудаизма, и признавался, что он сам совершал подобные обряды, убивая христианских детей.

Популярность сочинения Михаила Неофита способствовала тому, что дела о ритуальных убийствах в Польше обычно завершались вынесением смертных приговоров. Для противодействия «ритуальной инквизиции польского духовенства» богатые евреи создали секретный Фонд Ваада четырех стран, или Фонд кровавой клеветы, в обязанность которого входило при помощи взяток гасить подобные дела в зародыше.

В то же время в XVI-XVIII веках изменился характер взаимоотношений между евреями и христианами. Хозяйственная деятельность все более основывалась на капиталовложениях, в связи с чем перед евреями открывались перспективы вкладывать имеющиеся у них средства, оказывая неведомые ранее финансовые услуги влиятельным христианам. Новое место иудеев в социально-экономической жизни общества символизировали придворные евреи и многочисленные торговцы вразнос – корбейники.

Оазисами, в которых евреи чувствовали себя нормальными гражданами, стали протестантские страны, прежде всего Голландия, США и Англия. Об изменении отношения к евреям свидетельствует и укоренившийся с тех пор в протестантских семьях обычай давать новорожденным детям библейские имена (Авраам, Сара, Исаак и т.п.). О глубине переориентации свидетельствовал и лозунг пуритан времен Английской революции: «Возвращайся в свои шатры, Израиль». Естественно, что вслед за такими призывами должно было последовать возвращение в протестантские страны изгнанных евреев. Это и произошло в Англии и странах кальвинистской ориентации. Однако сторонники Мартина Лютера – яростного антисемита – своей позиции не изменили.

«Временем основания могущественной еврейско-американской общины обычно считается 1654 год», – пишет Л.Поляков. Ее основателями стали бежавшие от бразильской инквизиции евреи. Наиболее благоприятным для евреев оказался духовный климат тех американских колоний, которые были основаны пуританами. Уважительное отношение к евреям подчеркивалось и основателями США. Так, в послании 1790 г. Дж. Вашингтон специально подтвердил, что все указанные в Декларации независимости права распространяются на евреев. Реальное равноправие сохранялось и на протяжении всего XIX столетия.

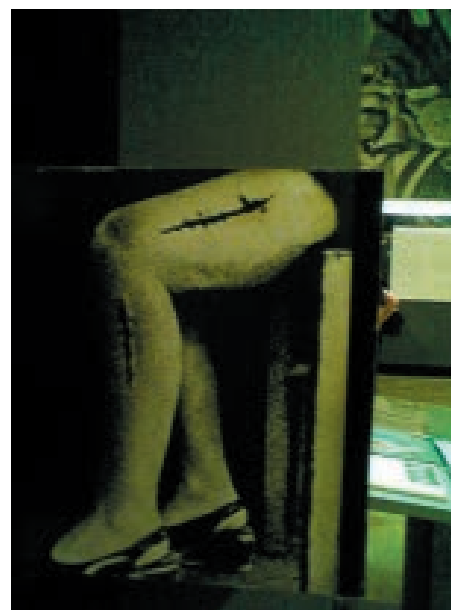

Как умирал близнецы

Миклос Нийсли

Лаборатория и секция вскрытия трупов были организованы по желанию моего шефа – доктора Менгеле, вернее, по его бредовой затее. На территории концлагеря открывались неограниченные возможности к проведению разного рода исследований патологоанатомического характера и случаев самоубийства, а также исследований происхождения близнецов. Такого количества трупов для экспериментов, какое здесь имелось, не найти было нигде в другом месте...

Как только выгрузившиеся из транспорта выстраиваются в шеренги, один эсэсовец проходит вдоль них, всматриваясь, нет ли среди несчастных близнецов или карликов. Матери надеются, что здесь происходит что-то хорошее, и, не задумываясь, даже с радостью отдают своих детей. Взрослые близнецы также полагают, что они представляют собой любопытные объекты для научных исследований, потому, вероятно, и ждут неплохие условия, и охотно соглашаются с таким

отбором. Изъятые из шеренги близнецы и карлики, переводятся слева направо. Затем охрана переводит их в специальный барак, в котором выдается улучшенное питание, предоставляются хорошие спальные места, соответственно улучшенные гигиенические условия.

Отсюда под конвоем они переходят в экспериментальный блок при цыганском лагере. Здесь их подвергают всевозможным медицинским "исследованиям". Делают анализы крови, уколы в поясницу, переливание крови между близнецами и неисчислимое множество разных других болезненных экспериментов. Живописец из Праги Дина prepares рисунки для сличения форм головы, ушей, носа, губ, рук и ног близнецов. Каждый рисунок помещается в отдельную папку, содержащую подробные данные о поступившем на исследование, все карточки с записанными результатами обследований. То же продлевается с карликами. Следующие этапы исследований – это анализы на основе вскрытия трупов и сопоставления патологически измененных органов. Для того, чтобы такое наблюдать, нужны трупы, так как анатомирование и анализ отдельных органов должны быть выполнены одновременно. Поэтому

Заклученный Миклос Нийсли, врач-патологоанатом, которого вынудили работать в лаборатории доктора Менгеле по прозвищу "ангел смерти", включили в "особую команду", или зондеркоманду, состоявшую из узников, обслуживающих крематорий. Срок жизни зондеркоманды определялся в 4 месяца. Новая зондеркоманда начинала свою работу с того, что сжигала старую... Нийсли чудом спасся и рассказал о том, что видел, в своей книге воспоминаний.

близнецы должны умереть одновременно. Доктор Менгеле лишает их жизни одновременно. Таким образом, возникает единственный в своем роде случай в медицине. Для этого доктор Менгеле дает им улучшенное питание, предоставляет возможность мыться, когда пожелают, чтобы никто из них случайно не заболел, ибо им предназначено погибнуть одновременно, только в паре, абсолютно здоровыми.

... Ко мне входит оберкапо зондеркоманды и сообщает, что у ворот крематория ожидает эсэсо-

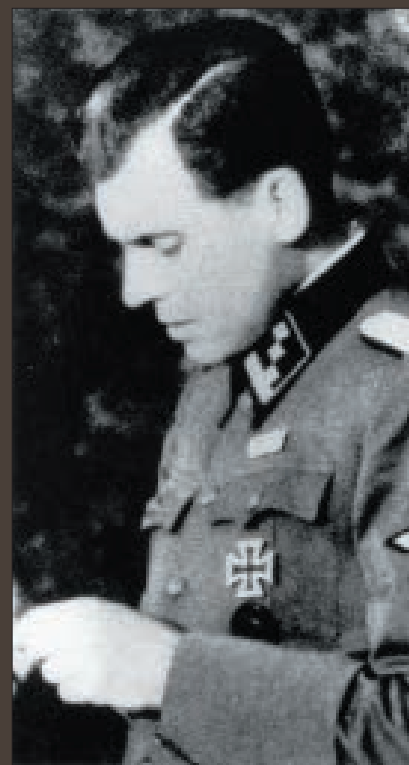
вец с группой заключенных, несущих трупы. Я выхожу, беру у эсэсовцев документы – папку с бумагами пары близнецов. Команда, состоящая из женщин, ставит передо мною покрытые простыней носилки. Поднимаю простыню, под нею лежат два трупика двухлетних близнецов... Открываю папки, просматриваю документы, снимки, радиологические рисунки, результаты врачебных исследований, на высоком клиническом уровне. Недостаёт ещё только протоколов вскрытия трупиков. А это уж моя задача...

"Великая цель" этих исследований заключается в том, чтобы увеличить "прирост высшей расы" призванной господствовать над миром. Ибо надо добиться того, чтобы каждая немецкая женщина-мать рожала в будущем близнецов. Менгеле просиживает возле меня целыми часами среди микроскопов, пробирок и колб или простаивает долгие часы около секционного стола, исследуя и роаясь окровавленными руками во вскрытых трупах. Ведь дело идет о процветании германской расы, о возможности обеспечить достаточным количеством немцев "жизненного пространства третьего рейха".

... Трупы после их анатомирования я отправляю, согласно указанию доктора Менгеле, в крематорий. Сохраняю особенно интересные с научной точки зрения части организма для Менгеле, чтобы он мог ими "полюбоваться". Те же, которые предназначаются для Института в Берлин-Даалеме, консервирую. Эти последние посылки, соответственно упакованные, отправляю по почте. Чтобы они быстрее достигли своего назначения, накладывается штампель "Срочная доставка. Очень важно для военных целей".

За время моей работы здесь я высылал колоссальное количество таких посылок. Обратной почтой прибывали исчерпывающие научные заключения и рекомендации. Я завел несколько папок, куда складывал получаемую корреспонденцию. Среди них – благодарности от института доктору Менгеле за особенно интересные экспонаты...

Среди тем, интересовавших любознательного доктора, были пересадка органов и тканей, операции по смене пола, исследования в области ограничения рождаемости для представителей "неполноценных" рас и увеличения плодovitости немцев. Не чурался доктор Менгеле и изучения последствий воздействия на людей различных химических и ядовитых веществ. Особенно же его занимали близнецы – для них у Менгеле была разработана особая программа исследований, которая не прекращалась даже со смертью испытуемых. Данных о точном числе подопытных Менгеле нет, однако известно, что из трех тысяч отобранных для экспериментов детей в живых остались менее 200. Менгеле счастливо избежал ареста. В 1947 году он перебрался в Южную Америку, жил в Парагвае и Бразилии и умер в 1979 году – во время купания у него случился удар, и он утонул. Между тем, даже в 1985 году многие подвергали сомнению факт смерти Йозефа Менгеле, утверждая, что ему в очередной раз удалось скрыться.

Добра в тысячу раз больше, чем зла. Добро сильно и несокрушимо. Неправда, что легче испортить, чем исправить.

Я. Корчак

...

Кто бежит от истории, того история догонит. Мы несем общую ответственность не за Дом сирот, а за традицию помощи детям. Мы подлецы, если откажемся, мы ничтожества, если отвернемся, мы грязны, если испоганим ее — традицию лет. Сохранить благородство в несчастии!

Я. Корчак

Старый Доктор из Варшавы

Его настоящее имя — Генрик Гольдшмит, но весь мир знает его как Януша Корчака. Он родился в Варшаве в 1878 году в интеллигентной еврейской семье. Отец его был известным адвокатом. Литературный псевдоним Януш Корчак он принял юношей... и под этим именем стал одним из самых любимых и почитаемых мыслителей педагогики и детских писателей.

С 30 лет Корчак работал больничным врачом. "Сыном своим я выбрал идею служения ребенку", — написал он спустя 30 лет. Януш стал известным

специалистом, получал высокие гонорары от богатых пациентов и даром лечил детей бедняков. В 1911 году он возглавил Дом сирот, который до конца жизни был его собственным домом. Там Корчак создавал детскую республику, крошечное ядрышко равенства, справедливости внутри мира, построенного на угнетении.

"В Доме сирот не должно быть насилия, тирании, неограниченной власти — никого, даже воспитателей. Нет ничего хуже, когда многое зависит от одного. Когда кто-либо знает, что он незаменим, он начинает себе слишком много позволять", — так было написано в "Школьной газете" Дома сирот.

В его детском доме существовал суд, куда дети имели право подавать жалобу и на воспитателя, если тот поступил несправедливо. Воспитатель был обязан просить суд дать оценку своему поступку, если он считает этот поступок несправедливым. Корчак несколько раз сам подавал на себя в суд: когда необоснованно заподозрил девочку в краже, когда сторяча оскорбил судью, когда выставил расшалившегося мальчишку из спальни и т.д.

Когда объявили мобилизацию, Корчак вынул из нафталина свой майорский мундир и попросился в армию. Начальники в соответствующих инстанциях обещали, но мало что могли сделать в невообразимом хаосе. На Варшаву падали первые бомбы. Сквозь их грохот люди слышали знакомый голос: у микрофона польского радио снова стоял старый доктор. Это не были уже сказочные радиобеседы из области "шутливой педагогики для взрослых и детей". Старый доктор говорил об обороне Варшавы, о том, как должны вести себя дети в опасных ситуациях.

Варшава пала. В "Доме сирот"... разбитые окна позатыкали, заклеили, чем пришлось, однако осенний ветер гулял по залу. Дети сидели за столами в пальто, а Доктор был в высоких офицерских сапогах, в мундире Войска Польского. "Это мундир солдата, которого предали, — говорил Корчак.

В этом мундире Корчак в сороковом году пошел хлопотать о возвращении детям подводы с картофелем, реквизированной властями во время перевода Дома сирот на территорию еврейского гетто. Его арестовали. Из тюрьмы Павяк Старого Доктора вырвали (под залог) старания его бывших воспитанников и деятелей гетто.

Из дневника

Я поведал бабуне в интимной беседе мой смелый план переустройства мира — выбросить все деньги. Мне было пять лет, а проблема ошеломляюще трудная: что делать, чтобы не стало детей грязных, оборванных и голодных, с которыми мне не разрешается играть во дворе, где под каштаном был похоронен в вате в жестяной коробке от леденцов первый покойник, близкий и дорогой мне, на сей раз только кенарь. Его смерть выдвинула таинственную проблему вероисповедания. Я хотел поставить на его могиле крест. Дворничка сказала, что нельзя, поскольку это птица — нечто более низкое, чем человек. Сын домового сторожа заявил, что кенарь был евреем. И я. Я тоже еврей, а он — поляк, католик. Он в раю, я наоборот, если не буду говорить плохих слов и буду послушно приносить ему украденный дома сахар...

ГЕРОИ ХОЛОКОСТА

Сотни людей пытались спасти Корчака. "На Белянах сняли для него комнату, приготовили документы, – рассказывает Неверли. – Корчак мог выйти из гетто в любую минуту, хотя бы со мной, когда я пришел к нему, имея пропуск на два лица. Корчак взглянул на меня так, что я съезился. Смысл ответа доктора был такой: не бросишь же своего ребенка в несчастье, болезни, опасности. А тут двести детей. Как оставить их одних в запломбированном вагоне и в газовой камере? И можно ли все это пережить?"...

Днем Корчак ходил по гетто, правдами и неправдами добывая пищу для детей. Он возвращался поздно вечером, иногда с мешком гнилой картошки за спиной, а иногда с пустыми руками, проби-

взрослые – выстроились на улице. Корчак и его дети начали последний путь. Над детским строением развивалось зеленое знамя Матиуша. Корчак шел впереди, держа за руки двух детей... Колонна обреченных детей с детской силой и бесстрашием разрезала самый строй фашизма.

Дети построились по четверо. Корчак с высоко поднятой головой шел впереди.... Второй отряд вела Стефания Вильчинска, третий – Бронятовска, четвертый – Штернфельд. Это были первые евреи гетто, которые шли на смерть с честью, презрительно глядя на людоедов. Эти двести ребят не кричали, двести невинных существ не плакали, ни один не побежал, ни один не спрятался, они только теснились, как птенцы, возле своего учителя и воспитателя, своего отца и брата...

На Умшлагплац, привокзальную площадь в Варшаве, пункт перегрузки, прибыл Дом сирот с Корчаком. Люди замерли, будто появилась сама смерть, некоторые плакали. Вот так, стройной колонной, по четыре человека в ряду, со знаменем, с руководителем во главе, сюда еще не приводили...

- Что это такое? – закричал комендант Умшлагплаца.

Ему сказали, что это Корчак с детьми. Комендант задумался, начал вспоминать, но вспомнил, когда дети были уже в вагонах. Он спросил у Доктора:

- Это Вы написали "Банкротство маленького Джека"?

- Да, а это имеет какое-нибудь отношение к эшелону?

- Нет, я просто читал в детстве, хорошая книга. Вы можете остаться, доктор...

- А дети?

- Невозможно, детям придется поехать...

- Ну, нет, – крикнул Доктор, – дети – это главное!

- и захлопнул за собой дверь изнутри...

Из дневника:

Варшава – моя, и я – ее. Скажу больше: я – это она... Мне сказал один мальчик, покидая Дом Сирот: "Если бы не этот дом, я бы не знал, что на свете существуют честные люди, которые не крадут. Не знал бы, что можно говорить правду. Не знал бы, что на свете есть правда..."

Поливаю цветы. Моя лысина в окне – такая хорошая цель. У него карабин. Почему он стоит и смотрит спокойно? Нет приказа. А может быть, до военной службы он был сельским учителем или нотариусом, дворником? Что бы он сделал, если бы я кивнул ему головой? Дружески помахал рукой? Может быть, он не знает даже, как все на самом деле? Он мог приехать только вчера, издалека...

рался по улице между мертвыми и умирающими. По ночам он приводил в порядок свои бумаги, свои бесценные тридцатилетние наблюдения за детьми... и писал дневник.

Пятого августа 42-го года. Дом Сирот – дети и

Из Варшавы поезд повез детей в Трешлинку. Один только мальчик выбрался на волю: Януш Корчак поднял его на руки, и мальчику удалось выскользнуть в маленькое окошко товарного вагона. Но и этот мальчик потом, в Варшаве, погиб.

Говорят, что на стенах одного из барачков в Трешлинке остались детские рисунки – больше ничего не сохранилось.

И в 1945 году в Варшаве говорили: "Они живы – Старый Доктор, дети. Их не взял огонь – отступился. Дети живы. И Пан Доктор жив. Ходят по селам. Где добрый человек живет – в дверь постучатся. А если злой живет – не стучатся..."

Я никому не желаю зла.
Не умею. Не знаю, как это
делается...

Я. Корчак

...

1978 год – год столетия
со дня рождения Генрика
Гольдшмита – Организа-
ция Объединенных Наций
объявила годом Корчака.

Загнанные люди

О том, в каких условиях существовали люди в гетто, свидетельствуют воспоминания тех немногих, кому удалось сохранить свою жизнь, дневники, записки, записки погибших, а также приказы и распоряжения нацистских властей.

Тайные укрытия

Тем жителям гетто, кто мог получить хоть какую-то работу за колючей проволокой (как уже упоминалось, плата за труд еврея позволяла лишь не умереть от голода), редко удавалось установить контакты с внешним миром. Рассчитывать на помощь бывших соседей, приятелей, знакомых было трудно, хотя далеко не все жители литовских, польских, украинских или белорусских городов равнодушно относились к участи

"Жильцы дома идут в укрытие. Три этажа склада... Ступеньки ведут с этажа на этаж. Лестница между первым и вторым этажом разобрана, образовавшийся проем закрыт досками. Укрытие состоит из двух маленьких складских помещений. Вход в укрытие – через отверстие в стене квартиры, которая примыкает к первому этажу. Отверстие предусмотрительно прикрыто буфетом. Одна из стенок буфета одновременно служит воротцами для этого лаза. Лаз забаррикадирован камнями. Квартира, через которую можно войти в укрытие, находится рядом с нашей. Туда входят небольшие группы людей с узлами. Вскоре и мы пробиваемся в укрытие. Оно двухъярусное, людей собралось много. Как тени, пробиваются они при свете свечей вдоль холодных, сырых стен погребца. Всюду слышно беспокойное бормотание. Загнанные люди. Все начинают устраиваться по углам, на ступенях...

Мы как звери, обложенные охотниками. Они со всех сторон – снизу, сверху, по бокам. Я ощущаю врага под досками, на которых стою. Сквозь щели просачивается свет электрической лампочки. Они стучат, рвут, ломают. Вдруг где-то наверху начинает плакать ребенок. Стон отчаяния срывается со всех губ. Мы пропали. Отчаянная попытка запихать ребенку в рот кусок сахара ни к чему не приводит. Ему затыкают рот подушкой. Мать ребенка плачет. Насмерть перепуганные люди кричат, что ребенка надо задушить. Ребенок кричит все громче, литовцы еще сильнее стучат в стены. Но постепенно ... мы понимаем, что они ушли. Потом мы слышим голос с другой стороны укрытия: "Вы свободны".

Может быть, наиболее существенное в истории гетто – это стремление (не опуститься, не поддаться отчаянию, сохранить человеческое в себе, в соплеменниках и единоверцах, сберечь общность, солидарность, противостоять уничтоже-

своих сограждан-евреев. Однако для того, чтобы естественное сочувствие материализовалось в каких-нибудь конкретных делах, было необходимо немалое мужество.

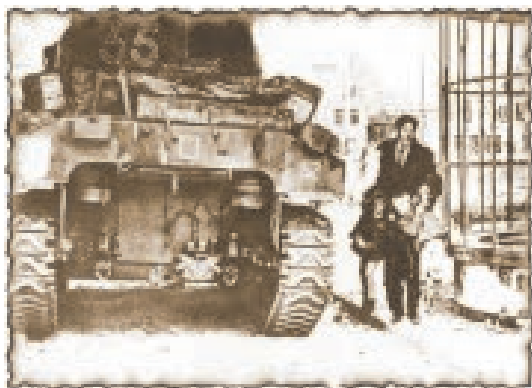
Больше всего жителям гетто приходилось опасаться отправки в концлагерь или на расстрел. Особый ужас у жителей Каунасского гетто вызвали расстрелы в Девятом форте старой городской крепости. Именно туда свозили евреев все лето и осень 1941 г.

Опасаясь постоянных облав и увоза на расстрел, узники гетто боялись жить в тех домах, которые им были определены начальством. Особенно это было опасно для стариков, женщин, детей, больных. Поэтому многие в гетто стали создавать тайные укрытия, где надеялись пережить облавы. Один из узников Вильнюсского гетто описывает такое укрытие:

нию. Не только выжить, но и остаться человеком – к этому стремились женщины и дети, старики и подростки.

Никто из жителей гетто – достойных, честных, умных, стойких – не соглашался занять эту долж-

ность, ибо, по словам одного из участников событий, это была "позорная и унижительная должность начальника над евреями". Самой страшной обязанностью юденратов был отбор очередной группы жителей для отправки – по требованию нацистов – на расстрел.

Краковское гетто

Ганс Франк, генерал губернатор Польши, лично подписал и выпустил в свет шесть ограничительных указов, доверив остальные правителю округа, доктору Отто Вахтеру, группенфюреру (генерал майору) СС. Еврей, кроме оповещения о своем происхождении, обязан был иметь при себе специальное регистрационное удостоверение с желтой полосой. Был издан указ, запрещающий приготовление кошерного мяса, а также оповещающий о создании трудовых лагерей для евреев. Официальный рацион питания, полагающийся еврею как "унтермену" (недочеловеку), был лишь чуть больше половины того, что полагалось полякам и неевреям, хотя и тот выдавался им как унтерменшам.

В течение двух недель евреи перетаскивали свои повозки через Казимировку и по мосту, стягиваясь в Подгоже. Семьям из среднего класса их польская прислуга помогала толкать тележки. На дне их лежали еще сохранившиеся брошки и меховые шубы, прикрытые скарбом из матрацев вперемешку со сковородками и кастрюлями с длинными ручками. Толпы поляков на Страдомской и Старовислинской веселились, кидая в них грязью:

– Евреи идут, евреи идут! Пока, евреи!

За мостом наспех возведенные деревянные ворота встречали новых обитателей гетто. Украшенные фестонами из светлой свежеструганной древесины, которые придавали им какой то причудливый вид, они включали в себя и две широкие арки для трамваев, которые пересекая гетто, возвращались в собственно Краков, а сбоку размещалась будка охраны из такой же светлой древесины. Над аркой красовалась надпись на иврите, которая должна была вселять спокойствие. "ЕВРЕЙСКИЙ ГОРОД", – оповещала она. Вдоль стороны гетто, выходящей к реке, была натянута высокая изгородь из колючей проволоки, а все прочие проходы в гетто были перекрыты цемент-

ными плитами трехметровой высотой с закругленными навершиями, напоминавшими ряды могильных надгробий, поставленных неизвестным мертвецам.

У ворот гетто нагруженных евреев встречали

представители отдела внутренних дел юденрата. Если у поселенца была жена и большая семья, он мог рассчитывать на две комнаты и право пользоваться кухней. Даже в этом случае, после нормальной жизни в 20-30-х годах, было мучительно трудно делить личную жизнь с другими семьями, с иными привычками, с другими, порой неприятными, запахами и правилами. Матери плакали, а отцы говорили, что могло бы быть и хуже, но, цокая дырявыми зубами, сокрушенно качали головами. Ортодоксам приходилось с отвращением смиряться с присутствием в одной комнате либералов.

К 20 марта переселение было закончено. Любой, оказавшийся вне пределов гетто, подвергался опасности, которая могла в лучшем случае кончиться штрафом. Внутри же, по крайней мере, в настоящий момент можно было как то жить...

Фабрики по производству трупов

В музее Холокоста
"Яд ва-Шем" хранятся
персональные документы о
примерно 3 миллионах жертв.
Неполнота данных
объясняется тем, что зачастую
еврейские общины
уничтожались целиком, и не
оставалось родных, друзей,
которые могли бы сообщить
имена погибших.

20 января 1942 года состоялась конференция в пригороде Берлина – Ванзее. Крупные нацистские деятели обсуждали пути выполнения приказа Германа Геринга о проведении мероприятий для "окончательного решения еврейского вопроса в сфере германского влияния". Гейдрих сообщил на этой конференции о точном количестве евреев, которые подлежат ликвидации в Европе, и назвал 33 государства, где их предстоит уничтожить. Было решено создать в Польше 6 лагерей смерти, куда депортировать еврейское население Европы (Треблинка, Хелм, Собибор, Майданек, Освенцим и Белжец).

В конце 1941 – начале 1942 годов в Прибалтике, в Белоруссии и на Украине гитлеровцы приступили к ликвидации гетто. Их обитателей либо уничтожали, либо переводили в лагеря смерти. Туда направлялись эшелоны с евреями из оккупированных западноевропейских стран, из Украины, Белоруссии, Прибалтики, из западной части России.

Прибывающие на железнодорожные станции под предлогом приведения себя в порядок после дороги направлялись с "душевые". В помещении подавался газ "циклон В" – и через 5 минут люди, находившиеся в газовой камере, погибали. В Освенциме за один день подобным образом убивали 12 тысяч человек, тела которых впоследствии сжигались в печах крематория.

В этих лагерях уничтожение людей проводилось на индустриальной основе. Были оборудованы газовые камеры и печи для сжигания трупов – крематории. С помощью этих орудий смерти в течение 1942 году были уничтожены свыше 3,25 миллионов евреев, живших в Восточной Европе. Следует различать лагеря смерти, бывшие местами массовых казней, и концентрационные лагеря, служившие огромными тюрьмами и перевалочными пунктами для отправки в лагерь смерти. Крупнейшие концлагеря находились на террито-

рии Германии, крупнейшие лагеря смерти — на территории Польши. Как правило, лагеря находились в отдаленных районах, в глубине лесных массивов.

Освенцим (Auschwitz-Birkenau, недалеко от Кракова, Польша) — собирательное название 3 крупных лагерей. В лагере смерти Биркенау (Бжезинка, с весны 1942 года) было убито около 1 миллиона евреев, 75 тысяч поляков и 19 тысяч цыган. Лагерь Биркенау был специально оборудован для уничтожения людей, здесь было построено 4 крематория с газовыми камерами. День освобождения узников Освенцима — 27 января 1945 года — отмечается во многих странах мира — в этот день советские войска освободили 7500 узников. 1 ноября 2005 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, в которой она постановила, что 27 января будет ежегодно отмечаться как Международный день памяти жертв Холокоста.

Хелмно (Chełmno, под Лодзью, Польша) — первый лагерь смерти; 320 тысяч погибших
Собибор (Sobibór, Люблинское воеводство, Польша) — 260 тысяч убитых, в основном евреев.

Треблинка (Treblinka, 100 км севернее Варшавы, Польша) — работал в период с июля 1942 по октябрь 1943; убито более 850 тысяч человек.

Белжец (Bełżec, недалеко от Люблина, Польша) — убито примерно 436 тысяч человек

Майданек (Majdanek, недалеко от Люблина, Польша) — 78 тысяч (по некоторым данным, 1,5 миллиона) погибших.

Малый Тростенец (окраина Минска, Белоруссия) — не известно ни одного выжившего; число жертв, по разным оценкам, от 200 тысяч до 1 миллиона.

Дахау (Dachau, Германия) — первый концентрационный лагерь, создан 22 марта 1933 года.

Бухенвальд (Buchenwald, Германия) — один из крупнейших концентрационных лагерей, через него прошло более 250 тысяч человек; около 65 тысяч человек погибло здесь.

Из книги "Ковчег Шиндлера"

Когда поезд наконец прибыл на станцию, людей стали выгонять из теплушек украинцы, вооруженные дубинками. Стояло ужасающее зловоние, но эсэсовцы любезно сообщили, что всем придется пройти обработку дезинфектантами. Людей выстроили в две шеренги перед огромным складским помещением, одна надпись на котором гласила "Раздевалка", а вторая – "Ценные вещи". Новоприбывших заставили раздеться, и в толпе ходил еврейский мальчик, таская за собой бечевку, к которой шнурками надо было привязывать обувь. Полагалось снять очки и кольца. В обнаженном виде всем заключенным побрили головы и эсэсовец парикмахер объяснил, что волосы нужны подводному флоту. Со временем они снова отрастут, наемкнул он, поддерживая миф, что в них будут испытывать нужду. Наконец жертв погнали по обнесенному колючей проволокой проходу к сооружениям, на крышах которых красовалась вырезанная из медного листа Звезда Давида и надпись "Душевая и дезинфекционная". Всю дорогу эсэсовцы объясняли им, что, оказавшись внутри, надо дышать глубоко и полной грудью, чего требуют правила дезинфекции. Внутри же всех отравили газом. Затем вошла группа могильщиков, чтобы растащить пирамиды скрюченных трупов и выволочь их наружу

ния в Собиборе, а также в районе Люблина. Заявки на строительство были восприняты со всей серьезностью и, тщательно продуманные, такие же конструкции появились в Трелинке, недалеко от Варшавы. Газовые камеры и печи действовали и в основном лагере Аушвиц (Освенцим), и в отдаленном его филиале Аушвиц 2, в нескольких километрах от Биркенау. Сопротивление докладывало, что Аушвиц 2 в состоянии уничтожить в день до 10 тысяч человек. Затем в районе Лодзи существовал аналогичный лагерь под Хелмно, также оборудованный в соответствии с новой технологией...

У въезда мы увидели арку. Наверху надпись: "Arbeit macht frei". В бане каждому из нас на левой руке вытатуировали номер и треугольник. Мой номер, как видите, 79414. Номера и треугольники татуировали только у тех заключенных, которых оставляли на некоторое время в живых для работы. Кроме того все заключенные обязаны были носить на одежде, на левой стороне груди, опознавательные знаки: евреи - красный треугольник и на нем желтый, наложенный так, что получалась шестиконечная звезда (впоследствии этот знак был заменен красным треугольником с желтой полоской наверху), русские - черный треугольник. Политические заключенные носили красный треугольник, уголовные - зеленый. Показаться на территории лагеря без опознавательного знака или же носить его не на положенном месте означало идти на верную смерть. Первый встречный эсэсовец мог задержать тебя, свалить ударом наземь, бить сапогами в лицо, в грудь, а потом отправить в газовую камеру...

для захоронения. Потребовалось два дня, чтобы уничтожить всех.

Газовые камеры Бельзеца были возведены под наблюдением строительной фирмы из Гамбурга и эсэсовских инженеров из Ораниенбурга. Три тысячи трупов в день далеко не исчерпывали их возможностей. Поскольку крематорий только еще строился, старая методика избавления от трупов тормозила внедрение новых методов убийств. Та же компания, что обустраивала Бельзец, возводила точно такие же сооруже-

Бывало, подойдет к тебе охранник. Раздается команда: "Нагнись!" и туг же на месте он отсчитывает тебе двадцать пять-пятьдесят палочных ударов. Все твои мысли направлены в это время к одному: как бы удержаться на ногах, не упасть, иначе тебя ждет пуля.

...

Лагерь уничтожения производил трупы подобно тому, как Генри Форд производит автомобили...

Между рядами лежали большие шары, сплетенные тоже из колючей проволоки. Вдоль ограды стояли высокие башни, откуда часовые наблюдали за ними днем и ночью.

...

Отовсюду доносился запах горелого человеческого тела. Клубы дыма стлались по земле. Мы вдыхали этот запах, этот дым, он душил, сводил нас с ума...

Рассказ Мордехая Цирульницкого бывшего заключенного № 79414

2 января 1943 года я был зачислен в команду по разборке вещей, прибывающих в лагерь заключенных. Ежедневно отправлялись в разные города Германии по семь-восемь вагонов вещей. Работа шла непрерывно круглые сутки, и днем и ночью, и все же нельзя было с ней справиться - так много было вещей. Здесь, в тюке детских пальто, я нашел однажды пальто моей младшей дочурки - Лани. Уже после того как я начал работать в этой команде, я узнал о судьбе всех тех, кому не посчастливилось попасть в рабочие команды, и понял, что та же судьба постигла и мою семью. Люди ослабевшие, истощенные, больные, негодные для рабочих команд неизменно "газировались", а на их место присыпались другие. Однажды, в сильный мороз, эсэсовцы заставили целую группу работать раздетыми. Через два часа люди были совершенно обморожены. Работа стала. Эсэсовцы избили людей палками, те же, кто не выдержал экзекуции и свалились, были отправлены в "газ". Сказаться больным, попасть в амбулаторию было равносильно добровольной отправке в "газ". Мы очень скоро узнали об этом. У моего старшего брата Михла, находившегося вместе со мной в Освенциме, распухли ноги. Он пошел в амбулаторию и больше оттуда не вернулся. Я еле держался на ногах. Но товарищи по команде поддерживали меня, помогали скрыть от охраны мое болезненное состояние.

Аушвицу немцы старались внешне придать вид рабочего лагеря. На территории лагеря редко можно было увидеть труп заключенного. Больные на носилках отправлялись в амбулаторию,

будто бы для лечения. На самом деле, их из амбулатории отсылали в газовые камеры. Но это, во всяком случае, первое время после моего прибытия в Освенцим, держалось под секретом.

Совершенно иначе дело выглядело в Биркенау. Здесь все свидетельствовало о том, что мы находимся на фабрике смерти. Повсюду возле блоков лежали мертвые или умирающие люди. Грязь в бараках царила неопишная. В зимние, морозные

дни людей посылали в холодные бани, окачивали ледяной водой. Заболевших отправляли в газовые камеры. Сначала отправки производились раз в неделю, потом стали отправлять все чаще и чаще. Ослабевшие, изможденные люди еле вытаскивали ноги из грязи, которой была покрыта вся площадь лагеря. А эсэсовцы, забавляясь, ставили им палки под ноги. Упадет человек, ему уже не встать. Однажды вечером, выходя на работу, я увидел два грузовика с прицепами, полные трупов.

Не меньше эсэсовцев свирепствовали надзиратели отдельных бараков, большинство которых вербовалось из уголовных преступников. На моих глазах немец-надзиратель нашего барака убил однажды четырнадцать человек.

Вставали мы в 4 часа утра, "Апель" утром и вечером продолжался часа по три. Здесь же, перед строем, производилась экзекуция над людьми, в чем-либо провинившимися на работе. В дополнение к побоям, полученным ими еще на работе от охраны, во время "аппеля" снова производилось избиение. А иногда человека прямо отправляли в "газ". Особенно свирепый характер носили "аппели", если кого-либо не хватало. За бежавшего расплачивались все, кто с ним работал.

В одном из транспортов был доставлен детский дом. На железнодорожной платформе эсэсовцы хотели отделить от детей прибывшую вместе с ними воспитательницу. Она отказалась оставить детей, хотя к этому моменту была уже ясна их участь. Не подействовали ни уговоры, ни попытки насильно оторвать ее. Так и ушла вместе с ними в газовую камеру...

Из книги Василия Гроссмана "Треблинский ад"

"У заключенных родился план восстания... Все они были смертниками... Лишь несколько десятков человек жили не дни и часы, а недели и месяцы – квалифицированные мастера, плотники, каменщики, обслуживавшие немецкие пекарни, портные, парикмахеры. Они-то и создали комитет восстания. Они не хотели бежать до того, как не уничтожат Треблинку. И они уничтожили ее. В бараках ста-

В лагерях смерти, где, казалось, не было ни малейших возможностей для борьбы, возникали очаги сопротивления нацистам. В Освенциме "лагерное начальство время от времени ликвидировало членов зондеркоманды, чтобы избавиться от свидетелей своих преступлений. В надежде на спасение группа подняла 7 октября 1944 г. бунт, во время которого был уничтожен один крематорий. Однако бунт закончился кровавой расправой над участниками.

В 1943 году взбунтовались узники лагеря уничтожения в Собиборе, во главе стояли советский военнопленный Александр Печерский и еврей Леон Фельдгандлер. Узники убили несколько эсэсовцев и украинских националистов из лагерной стражи. Небольшому количеству пленников удалось сбежать: тем, кто смог пройти через заминированные поля, окружавшие лагерь. Остальные были перебиты эсэсовцами.

ло появляться оружие, топоры, ножи, дубины. Каковой ценой, с каким безумным риском было сопряжено добывание каждого топора и ножа! Сколько изумительного терпения, хитрости и ловкости понадобилось, чтобы укрыть все это от обыска и спрятать в бараке! Были созданы запасы бензина, чтобы облить и поджечь лагерные постройки. Понадобились сверхчеловеческие усилия, напряжение ума, воли, страшная дерзость. Наконец был произведен подкоп под немецкий барак-арсенал. Бог смелости стоял за них. Из арсенала были вынесены двадцать ручных гранат, пулемет, карабины, пистолеты. Все это исчезло в тайниках...

Участники заговора разбились на пятерки. Каждая пятерка имела точное задание. И каждое математически точное задание было безумством. Одним поручался штурм башен, на которых сидели вахманы с пулеметами. Вторые должны были внезапно атаковать часовых, ходивших у проходов между лагерными площадями. Третьи должны были атаковать бронемашину. Четвертые резали телефонную связь. Пятые нападали на здание казарм. Шестые делали проходы в колючей проволоке. Седьмые устраивали мост через противотанковые рвы. Было предусмотрено даже снабжение повстанцев деньгами...

Восстание было назначено на 2 августа. Сигналом ему послужил револьверный выстрел. Зная успеха осенило святое дело. В небо поднялось новое пламя, не тяжелое, полное жирного дыма

пламя горящих трупов, а яркий, знойный и буйный огонь пожара. Запылали лагерные постройки, и восставшим казалось, что само солнце, разорвав свое тело, горит над Треблинкой, правит праздником свободы и чести.

Загремели выстрелы, захлебываясь, затараторили пулеметы на захваченных восставшими башнях. Торжественно, как колокола правды, загудели взрывы ручных гранат. Воздух всколыхнулся от грохота и треска, рушились постройки, свист пуль заглушил гудение трупных мух. В ясном и чистом воздухе мелькали красные от крови топоры. В день 2 августа на землю треблинского ада полилась злая кровь эсэсовцев, пышущее светом голубое небо торжествовало и праздновало миг возмездия.

Треблинка перестала существовать".

И те, кто поднимался на борьбу с оружием в руках, и те, кто избирал путь духовного противостояния злу, в равной степени утверждали человеческое достоинство. Ненависть к палачам и готовность простить им их злодеяния сходились в одной точке – там, где человеческое побеждало нечеловеческое.

"Все должны знать правду о Холокосте — чтобы мы и наши дети никогда не были палачами, никогда не были жертвами, никогда не были равнодушными наблюдателями..."

Иегуда Бауэр, израильский историк

Что наши дети знают о Холокосте?

По данным последних социологических опросов, более 43% американских подростков уверены в том, что Вторую мировую войну выиграли американцы. Еще 35% считают, что во время войны погибло менее 1 миллиона человек, и почти 87% школьников не смогли вразумительно ответить на вопрос, что такое фашизм. Удивительно, что у большинства опрошенных были отличные показатели по другим учебным дисциплинам, например, по английскому языку и математике. Что же они знают о Холокосте, эти умные дети? Что они слышали о Катастрофе?

Леня, 17 лет

Конечно, слышал. Холокост — это когда всех свозят куда-нибудь, а потом расстреливают. Немцам просто не нравились люди других национальностей, они считали себя круче всех. Почему евреи? Ну, видимо, потому, что евреи очень умные и фашисты им завидовали. Инга, 19 лет
Это массовые репрессии в 30-40-х годах 20 века. Евреев собирали, загружали в вагоны, отнимали все ценные вещи, увозили в какую-нибудь глушь, раздевали, расстреливали и хоронили. Так продолжалось до конца Второй мировой войны на всей оккупированной немцами территории. Евреи, согласно гитлеровской идеологии, люди, виновные во всех проблемах Германии. Нужен был козел отпущения — вот нацисты его и нашли.

Глеб, 20 лет

Нам в школе рассказывали про Холокост. Я фильмов много разных смотрел. Например, "Список Шиндлера" и "Пианист". Там все прекрасно показано. Еще дед рассказывал про рижский концлагерь Саласпилс, где немцы уничтожили свыше ста тысяч человек. Евреев они вообще за людей не считали, издевались, эксперименты медицинские ставили. Дед рассказывал, что сумки шили прямо из человеческой кожи. Я лично не верю в

немцами. Просто это название на немецком языке. Шла война, погибло много людей. Но, в конце концов, мы победили.

Василий, 19 лет

Нам много рассказывали про Холокост на уроках истории в российской школе. Холокост — это целенаправленное и методичное уничтожение ев-

реев по всему миру. Придумал Адольф Гитлер. Фашисты понастроили лагерей по всей Европе, крематории для сожжения трупов и принялись за дело. Если бы не Советская Армия, они бы непременно нас одолели.

Оля, 17 лет

Немцы уничтожили 6 миллионов евреев. У них были лагеря смерти. Евреев сгоняли в теплушки и по 40-градусной жаре или по 30-градусному морозу везли в лагерь. После прибытия происходила селекция — страшное слово по отношению к людям. Те, кто мог работать или мог послужить материалом для медицинских экспериментов, шли в одну сторону, другие подлежали немедленному уничтожению...

Тимур, 16 лет

Холокост придумали Гитлер, Гиммлер и Геббельс. Германия проиграла войну и переживала финансовый кризис. Это нам в школе рассказывали. Короче, страна погрязла в нищете. Фашисты решили нажиться. В общем Холокост — это жестокая война немцев против русских и евреев.

Виталик, 18 лет

Так называются массовые казни военнопленных еврейского происхождения. Суть заключалась в том, чтобы на планете осталась только немецкая раса, а другие — уничтожены. Я был на экскурсии в концлагере Аушвиц. Гигантские крематории, тесные бараки, лаборатории для экспериментов. Трудно представить, что подобное происходило всего лишь несколько десятилетий назад.

это. Люди со временем всегда норовят все "приукрасить"...

Сергей, 15 лет

Холокост — это война между американцами и

Равенсбрюкская молитва

Да воцарится мир в душах людей злой воли,
И да положит это конец мщению
И разговорам о казнях и насилии.

Жестокость несовместима

Ни с какими нормами и принципами,
Она вне пределов человеческого понимания,
Из-за нее так много мучеников в этом мире.

Поэтому, Господи,

Не измеряй их страдания мерками

Твоей справедливости,

Ибо потребуешь Ты суровой расплаты.

Так поступи же иначе,

Ниспошли Свою милость

Всем палачам, предателям и шпионам,

Всем людям злой воли,

Награди их храбростью и душевной силой.

И считать надо только добро, а не зло.

А в памяти наших врагов

Мы не должны остаться их жертвами,

Их кошмарами и пугающими призраками,

Но их помощниками,

Чтобы они смогли изгнать злобу из душ своих.

Это все, что от них требуется.

И тогда мы, когда все это закончится,

Может быть, сможем жить,

Как люди среди людей,

И, может быть, снова воцарится мир

На этой многострадальной земле

Для людей доброй воли,

А потом этот мир придет

И ко всем остальным.

